

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

А.Л. Лукьянова

**ПЕНСИОННОЕ СТРАХОВАНИЕ,
НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ
И САМОЗАНЯТОСТЬ**

Препринт WP3/2012/02

Серия WP3

Проблемы рынка труда

Москва
2012

УДК 331.101.26

ББК 65.240

Л84

Редактор серии WP3
«Проблемы рынка труда»
В.Е. Гимпельсон

Л84

Лукьянова, А. Л. Пенсионное страхование, неформальная занятость и самозанятость : препринт WP3/2012/02 [Текст] / А. Л. Лукьянова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — 56 с. — 150 экз.

Используя данные дополнительного модуля РМЭЗ – НИУ ВШЭ за 2009 г., мы пытаемся установить, какие предпочтения и ограничения определяют выбор работником между занятостью в формальном и неформальном секторе и между самозанятостью и занятостью по найму. Водоразделом между формальным и неформальным сектором служит не юридический статус работодателя, а уплата или неуплата взносов в социальные фонды, прежде всего, в Пенсионный фонд. Мы выяснили, что четыре выделенных нами типа занятости существенно отличаются между собой. При этом ключевую роль при принятии решения о работе в формальном или неформальном секторе играют межвременные предпочтения. В то же время готовность рисковать не является детерминантом выбора между формальным и неформальным сектором и между самозанятостью и занятостью по найму. Занятые по найму в формальном секторе действительно являются более осторожными и менее склонными к риску. Однако незарегистрированные самозанятые в целом не отличаются высокой готовностью рисковать. Высокая готовность рисковать характерна для двух групп – зарегистрированных самозанятых и занятых по найму в неформальном секторе. Занятые по найму в неформальном секторе обладают высоким предпринимательским потенциалом, но не имеют достаточного финансового капитала и необходимых навыков. Поэтому политика, направленная на развитие систем микрокредитования и развитие предпринимательских навыков, ориентированная, прежде всего, на молодежь, не имеющую высшего образования, могла бы иметь позитивный эффект с точки зрения сокращения неформального сектора. Учитывая размеры неформального сектора в российской экономике (от 19% до 28% всех занятых), любое ужесточение инфорсменты должно сопровождаться подобными мерами по поддержке самозанятости.

УДК 331.101.26

ББК 65.240

Ключевые слова: неформальная занятость, самозанятость, пенсионное страхование, межвременные предпочтения, отношение к риску.

Данная работа выполнена в рамках проекта «Неформальность на российском рынке труда», финансируемого Программой фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Автор выражает признательность за поддержку со стороны Фонда Макаруров (грант № 09-93035-000-GSS от 25 марта 2009 г.), а также за замечания и комментарии В.Е. Гимпельсону и Р.И. Капелешникову.

**Препринты Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» размещаются по адресу: <http://www.hse.ru/org/hse/wp>**

© Лукьянова А. Л., 2012

© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2012

1. Введение

В этой статье мы рассматриваем неформальность с позиций пенсионного страхования, продолжая начавшуюся в отечественной литературе дискуссию о добровольном или вынужденном характере неформальной занятости в России (Slonimczyk, 2011; Гимпельсон, Зудина, 2011). В отличие от опубликованных ранее работ в качестве «водораздела» между формальным и неформальным сектором мы используем не юридический статус работодателя, а факт уплаты или неуплаты взносов в социальные фонды¹. При использовании такого определения неформальные рабочие места могут присутствовать и в формальном – с позиций производственного подхода и официальной статистики – секторе, если работодатель выплачивает заработную плату в конвертах. И, наоборот, в неформальном – с производственной точки зрения – секторе самозанятые и работодатели, уплачивающие взносы в социальные фонды, являются занятыми на формальной основе с точки зрения легалистского определения. Прежде всего, нас интересуют взносы в Пенсионный фонд РФ, поскольку они составляют основную долю всех социальных отчислений. Уплата пенсионных взносов и накопление страхового стажа дают возможность получения более высокой пенсии в будущем (сверх минимальной социальной пенсии). Однако в момент уплаты пенсионные взносы являются чистым вычетом из текущих доходов. В силу разных причин многие люди предпочитают сегодняшние доходы будущим, и чем выше ставки отчислений, тем выше готовность людей уклоняться от их уплаты. Слабое администрирование и недостаточный контроль над сбором социальных отчислений во многих развивающихся и переходных экономиках создают обширные возможности для полного или частичного уклонения от уплаты взносов. Несмотря на то, что с позиций экономической теории свобода выбора между текущим и будущим потреблением максимизирует общественное благосостояние, в реальной жизни высокая доля «уклонистов» может создавать угрозу социальной стабильности и фискальной состоятельности государства.

¹ Это определение называется также «легалистским», в противовес «производственному» определению. С точки зрения производственного подхода, к неформальному сектору относятся частные предприятия, владельцами которых являются индивиды или домашние хозяйства, не имеющие статуса юридического лица. Росстат в своих публикациях пользуется производственным определением неформальной занятости. См. подробнее об определениях неформального сектора в Гимпельсон, Зудина (2011).

Наш методологический подход основан на принципе выявленных предпочтений (*revealed preferences*). Это означает, что каждый работник занят на том рабочем месте, которое в данный момент времени приносит ему максимальную полезность из всех доступных для него альтернатив. Мы пытаемся понять, какие предпочтения и ограничения определяют выбор работником определенного типа занятости. Для выделения типов занятости в работе используются два критерия: уплата/неуплата социальных взносов и самозанятость/занятость по найму. Введение дополнительного критерия самозанятости-занятости по найму связано с тем, что самозанятые представляют собой очень специфическую группу как в плане предпочтений, так и с точки зрения законодательного регулирования размеров отчислений в социальные фонды². В результате получается четыре типа занятости: зарегистрированные самозанятые (самозанятые, уплачивающие социальные взносы), незарегистрированные самозанятые, занятые по найму на формальной основе (те, за кого работодатели уплачивают социальные взносы), занятые по найму на неформальной основе (те, за кого работодатели либо вовсе не уплачивают социальные взносы, либо уплачивают их лишь с небольшой части заработной платы).

Анализируя данные дополнительного модуля РМЭЗ – НИУ ВШЭ за 2009 г., мы приходим к выводу о том, что между работниками формального и неформального сектора действительно существуют значимые различия по тем характеристикам, которые являются ключевыми для выбора сектора – склонности к риску и межвременных предпочтений. Это означает, что на рынке труда реально действуют как механизмы самоотбора, так и «сортировка» работодателями в различные типы занятости. При этом в неформальном (не охваченном пенсионным страхованием) секторе оказываются как те, кто выбрал его добровольно, предпочитая «быстрые деньги», так и те, чья производительность труда – при существующем уровне налоговой нагрузки – недостаточна для работы в формальном секторе.

Работа структурирована следующим образом. В следующем разделе проводится институциональный анализ российской пенсионной системы, призванный понять, в какой мере особенности этой системы способ-

² В 2009 г., к которому относятся используемые в работе данные, базовые ставки отчислений в социальные фонды составляли 8–10% личных доходов для адвокатов, нотариусов и индивидуальных предпринимателей и 26% для большинства наемных работников.

ствуют расширению неформального сектора или, наоборот, сдерживают его экспансию. В третьем разделе описываются используемые данные и оценивается охват работников системой социального страхования. Четвертый раздел посвящен теоретической модели и эмпирической стратегии. В пятом разделе представлены результаты, касающиеся различий между работниками формального и неформального сектора в их отношении к риску, межвременному выбору и заработных платах. В заключительном разделе мы обсуждаем результаты и пытаемся дать им интерпретацию. В Заключении представлены основные выводы исследования.

2. Стимулирует ли российская система пенсионного страхования выход из неформальности?

Участие в системе социального страхования традиционно рассматривается как одно из преимуществ занятости в формальном секторе (см., например, World Bank, 2009). Идея введения обязательного пенсионного страхования изначально была обусловлена стремлением государства предотвратить массовую бедность в пожилом возрасте. Дело в том, что большинство людей придает довольно низкую значимость будущим потребительским нуждам и, в отсутствие обязательного пенсионного страхования, недостаточно откладывает на собственную старость. Слабое развитие финансового рынка также длительное время являлось одним из препятствий для создания частных пенсионных накоплений – на финансовом рынке отсутствовали инструменты, которые позволяли бы делать надежные долговременные инвестиции. Государственное вмешательство призвано устранить «недоинвестирование» в будущее потребление и обеспечить эффективный уровень пенсионных накоплений. Эти меры, по крайней мере с точки зрения экономической теории, ведут к увеличению общественного благосостояния. Однако с позиций бизнеса отчисления на пенсионное страхование аналогичны любым другим видам налогов и ведут к увеличению издержек. Поэтому бизнес пытается использовать все доступные возможности уклониться от этой обязанности. Эти возможности возникают как из-за сохранения «лазеек» в пенсионном законодательстве, так и вследствие слабого контроля над применением законодательства, т.е. из-за того, что вероятность проверок и наложения

санкций невелика. Сами работники могут рассматривать отчисления в пенсионный фонд (даже если они осуществляются работодателем) как прямые вычеты из текущих заработков. Эта проблема обостряется в условиях низкой ожидаемой продолжительности жизни и, соответственно, невысоких шансах на дожитие до выхода на пенсию. Если при этом значительная часть населения не доверяет государственным институтам и не уверена в способности государства обеспечить адекватный уровень дохода после выхода на пенсию, то стимулы к уклонению от пенсионных отчислений серьезно возрастают.

Приведенные выше рассуждения справедливы для всех стран. Особенности российской системы социального страхования создают дополнительные «выгоды» от неучастия в этой системе и уходу в неформальный сектор. Медицинское обслуживание доступно всем гражданам страны независимо от уплаты взносов в Фонд обязательного медицинского страхования. Работники, уплачивающие взносы на обязательное медицинское страхование, в действительности не получают доступа к каким-либо дополнительным услугам. Поэтому в российском контексте именно пенсионное страхование становится ключевым стимулом – на стороне социального страхования – к работе в формальном секторе. Однако институциональные особенности российской пенсионной системы не дают этому стимулу оказывать влияние на размеры неформального сектора. Более того, действующие правила начисления пенсии фактически демотируют к участию в системе пенсионного страхования:

1. Связь между взносами и размерами пенсий остается непрозрачной.
2. Большая часть собираемых взносов идет на выплату пенсий сегодняшним пенсионерам – связь взносов с будущими выплатами по-прежнему слабая.
3. Минимальный страховой стаж, необходимый для начисления пенсии, составляет сегодня всего пять лет, а каждый дополнительный год дает очень маленькую прибавку к пенсии.
4. Наличие гарантированных минимальных социальных пенсий, которые предоставляются независимо от страхового стажа, также создает негативные стимулы для уплаты взносов³. Причем в дальнейшем, по мере ужесточения требований к минимальному трудовому стажу

³ По данным на конец 2010 г., число получателей социальных пенсий составило 2,8 млн человек, а средний размер социальной пенсии – 4731 руб., что составляло 58% от средней трудовой пенсии по старости и 23% от средней заработной платы в 2010 г.

и выхода на пенсию работников, всю жизнь проработавших только в неформальном секторе, число получателей социальных пенсий будет, скорее всего, расти. Соответственно, будет расти и их политическое влияние, что, в свою очередь, будет оказывать мощное давление на правительства с целью повышения уровня минимальных пенсий, и правительство не сможет противостоять таким требованиям.

5. Российская пенсионная система в целом рассчитана на слой наемных работников с небольшими заработками. Лимит доходов, сверх которого взносы не взимаются, достаточно низок⁴. Существующей системе пенсионного страхования нечего предложить работникам с высокими доходами – по действующим правилам коэффициент замещения заработков для таких работников низок и их ожидает резкий обвал доходов при выходе на пенсию.

Альтернативой участию в системе пенсионного страхования является занятость в неформальном секторе и самостоятельное формирование работником финансовых резервов для обеспечения себя в пожилом возрасте. Такими финансовыми резервами могут быть участие в негосударственной пенсионной системе, банковские депозиты, развитие собственного бизнеса, приобретение недвижимости. В российской действительности альтернативных вариантов накопления на пенсию также немного. Депозиты банковской системы не позволяют сохранить доходы, так как имеют отрицательные процентные ставки. Фондовый рынок очень волатилен, особенно в кризисные периоды. Многие негосударственные пенсионные фонды имеют отрицательную доходность. В результате финансовый сектор может предложить очень ограниченный набор инструментов страхования рисков, связанных с пожилым возрастом. Возможности самострахования в России, по существу, сводятся к суррогатным формам вроде приобретения недвижимости. Однако для части населения такая альтернатива может быть более предпочтительной, чем участие в государственной системе пенсионного страхования. Наряду с другими преимуществами занятости в неформальном секторе (самостоятельность, гибкость в распределении времени между работой и семейными обязанностями и т.д.), этот фактор «работает» на выбор в пользу ухода в неформальный сектор.

Отметим, что средний размер минимальной пенсии на протяжении длительного времени превышает размер минимальной заработной платы (Пенсионный фонд, 2010).

⁴ В 2011 г. этот лимит составлял 463 тыс. руб. в год по каждому месту работы.

Неэффективность государственного аппарата в части контроля за уплатой взносов небольшими предприятиями и самозанятыми является еще одной причиной того, что уклонение от уплаты взносов в России – широко распространенная и не считающаяся позорной бизнес-практика. Даже в том случае, когда работник хотел бы уплачивать взносы в соответствии с законодательством, он не станет сообщать о работодателе, который нарушает требования в отношении уплаты взносов. Работник рискует потерять работу, а к работодателю, возможно, так и не будут приняты меры воздействия.

3. Используемые данные и охват пенсионным страхованием

3.1. Данные

В работе используются данные Российского мониторинга экономики и здоровья населения (РМЭЗ) за 2009 г. Некоторые из используемых вопросов взяты из основного опросника анкеты, однако большая часть вопросов относится к специальному дополнительному модулю, посвященному проблеме неформальности.

Выборка ограничена занятыми респондентами, находящимися в трудоспособном возрасте и не получающими военные пенсии, пенсии по выслуге лет, пенсии по старости или другие досрочные пенсии. Однако в выборке были оставлены работающие индивиды трудоспособного возраста, получающие пенсии по инвалидности или по потере кормильца.

Общий объем выборки составил 5982 человека, из которых 93,8% – занятые по найму и 6,2% – самозанятые. Среди занятых по найму 83,4% заняты у работодателей, имеющих статус юридического лица, а оставшиеся 16,6% – у физических лиц и индивидуальных предпринимателей. Среди самозанятых 53% зарегистрированы либо как индивидуальные предприниматели, либо как учредители юридических лиц, 47% работают без регистрации или оформления документов.

3.2. Охват пенсионным страхованием

Занятые по найму. Данные дополнительного модуля РМЭЗ за 2009 г. позволяют оценить охват пенсионным страхованием (табл. 1). Лишь око-

ло половины работающих по найму (47%) точно знают, что их работодатель платит отчисления в ПФР со всей суммы заработной платы в точном соответствии с законодательством. Еще 25% утверждают это с определенной долей уверенности. Около четверти занятых по найму либо вообще не участвуют в пенсионной системе, либо выплачивают отчисления лишь с части заработков, либо не имеют представления о том, какие взносы выплачивает за них работодатель. О том, что работодатель не выплачивает за него пенсионные взносы, уверенно говорит каждый двенадцатый работник. О частичной выплате взносов сообщают 11% работников, при этом в среднем взносы уплачиваются с половины заработной платы. Таким образом, с учетом тех работников, за которых взносы выплачиваются частично, охват занятых по найму пенсионным страхованием возрастает примерно до 85%. Соответственно, не участвуют в формировании пенсионных прав от 8 до 16% наемных работников.

*Таблица 1. Охват наемных работников пенсионным страхованием, % от численности занятых**

Ваш работодатель делает отчисления в социальные фонды со всей суммы Вашей заработной платы или только с части ее?	Все занятые по найму	Занятые у работодателей – юридических лиц	Занятые у частных лиц и индивидуальных предпринимателей
Точно знаю, что платит со всей суммы	46,9	54,2	10,8
Думаю, что платит со всей суммы	25,3	26,9	17,6
Точно знаю, что платит только с части	5,5	4,5	10,8
Думаю, что платит только с части	5,4	4,1	11,9
Вообще не платит	7,9	3,2	31,7
Затрудняюсь ответить, нет ответа	8,9	7,2	17,2
N	5609	4676	933

Примечание. * Здесь и далее только по основному месту работы.

В табл. 1 показано, насколько велики различия в охвате между занятыми у работодателей – юридических лиц (корпоративный сектор), и занятыми у частных лиц и индивидуальных предпринимателей (некорпоративный сектор). В некорпоративном секторе почти треть работников утверждает, что работодатели вообще не выплачивают взносы с их заработков, в корпоративном секторе таковых всего 3%. С учетом тех, кто не знает, как уплачивает взносы работодатель, верхняя граница оценки

неучастия в пенсионной системе достигает на некорпорированных предприятиях 50% работников, в корпоративном секторе их не более 11%. Лишь 28% занятых по найму в некорпоративном секторе считают, что их работодатель выплачивает взносы со всей суммы заработной платы. В корпоративном секторе 81% работников выражают подобную уверенность. Таким образом, в российской экономике налицо два сектора с существенно различными условиями доступа к пенсионной системе.

Самозанятые. В отличие от многих стран, в России пенсионное страхование является обязательным и для самозанятых, хотя многие из них могут платить взносы по минимальным страховым тарифам⁵. В обследовании не задавалось вопросов о том, каким образом самозанятые начисляют взносы за себя (т.е. не за своих наемных работников). Поэтому мы будем исходить из предположения, что взносы в ПФР за себя выплачивают лишь зарегистрированные самозанятые. Тогда получается, что охват самозанятых пенсионным страхованием составляет около 53%.

В эмпирической части мы выделяем четыре группы работников:

- 1) зарегистрированные самозанятые;
- 2) незарегистрированные самозанятые;
- 3) занятые по найму, за которых работодатели платят взносы – занятые по найму на формальной основе;
- 4) занятые по найму, за которых работодатели не платят взносы – занятые по найму на неформальной основе.

В данных РМЭЗ к зарегистрированным самозанятым мы относим самозанятых, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей или учредителей юридических лиц. Все остальные самозанятые попадают во вторую группу. Сложнее разделить занятых по найму по принципу уплаты взносов, поскольку значительная часть работников либо не знает, как работодатель платит взносы, либо знает, что работодатель платит взносы лишь с части заработной платы. Поэтому в качестве рабочего определения мы используем следующее. К занятым по найму, за которых работодатели уплачивают взносы, будут отнесены те, кто уверен или думает, что работодатель платит взносы со всей суммы заработной платы, а также те, чьи работодатели платят взносы с суммы, превышающей половину заработной платы. Распределение респондентов по группам показано в табл. 2.

⁵ Так, например, индивидуальные предприниматели без образования юридического лица, использующие упрощенную систему налогообложения, начисляют за себя взносы исходя из федерального МРОТ.

Таблица 2. Распределение респондентов по типам занятости

	Число респондентов	Доля, %
Зарегистрированные самозанятые	198	3,3
Незарегистрированные самозанятые	175	2,9
Занятые по найму на формальной основе	4130	69,0
Занятые по найму на неформальной основе	1479	24,7
Итого	5982	100,0

Как следует из табл. 2, доля занятых в неформальном секторе в соответствии с принятыми определениями может достигать 27,6%⁶. Основную часть этого сегмента занятости составляют занятые по найму, за которых работодатели либо совсем не платят социальные взносы, либо платят менее чем с половины заработной платы.

4. Методология

4.1. Теоретическая модель

Участие в системе пенсионного страхования зависит от трех обстоятельств: во-первых, от предпочтений индивида, во-вторых, от того, является ли это участие обязательным, и, в-третьих, от того, насколько сложно уклониться от участия. Методология моделирования участия в системе пенсионного страхования, подходящая для российских реалий и данных РМЭЗ, заимствована нами из работы Auerbach et al. (2007). Предложенная этими авторами модель описывает ситуацию, когда участие в пенсионной системе обязательно, но инфорсмент слабый. Высокая доля работников, не уплачивающих пенсионные взносы (см. предыдущий раздел), свидетельствует именно о слабости инфорсмента.

Предполагается, что самозанятые довольно легко могут действовать в соответствии со своими предпочтениями – платить пенсионные взносы

⁶ Для анализа чувствительности результатов к выбранному определению неформального сектора мы провели расчеты с другим определением неформальности – тех, кто не знает в какой степени работодатель выполняет свои обязательства по уплате социальных взносов, отнесли к занятым по найму на формальной основе. В этом случае доля занятых в формальном секторе составила 19,4%.

сы или страховаться самостоятельно другими способами и не участвовать в системе пенсионного страхования, поскольку издержки уклонения от участия в пенсионной системе для этой категории очень малы.

Из занятых по найму часть работает в формальном секторе, где работодатели уплачивают пенсионные взносы, а часть – в неформальном секторе, где работодатели не уплачивают пенсионные взносы. При этом, по крайней мере, часть занятых по найму в неформальном секторе хотели бы участвовать в пенсионной системе, но формальный сектор нанимает только тех работников, чья производительность труда позволяет компенсировать заработную плату и все обязательные отчисления. Эта часть занятых по найму оказывается исключенной из системы пенсионного страхования не по причине их собственных предпочтений, а потому, что их производительность труда недостаточно высока для того, чтобы они могли найти работу в формальном секторе. Для них занятость в неформальном секторе носит вынужденный характер, в том смысле, что она не отражает их предпочтений. В то же время эта вынужденная занятость в неформальном секторе для них предпочтительнее, чем самозанятость, например, из-за негативного отношения к риску или финансовых ограничений, не позволяющих начать собственное дело. Однако среди занятых по найму в неформальном секторе есть и те, кто, имея возможность получить работу в формальном секторе, сознательно выбирает занятость в неформальном секторе, если эта занятость дает им более высокий чистый доход.

Начнем описание модели со стороны индивидов и их предпочтений. В простой модели, предложенной Ауэрбах и коллегами, время делится на два периода – в первом периоде индивиды работают и тратят полученные доходы (W_i) на текущее потребление и сбережения, при этом некую часть дохода t они могут выделить на будущие пенсии. Предполагается, что величина t является заданной извне, т.е. индивиды могут либо отчислять долю t своей заработной платы в пенсионный фонд, либо не отчислять ничего. В последнем случае они считаются занятыми в неформальном секторе. При этом доступность варианта «не отчислять ничего» зависит от жесткости инфорсмента. Во втором периоде индивиды выходят на пенсию и живут на сбережения, сделанные в первом периоде, и пенсию (B_i).

Решение об участии или неучастии в пенсионном страховании принимается на основе максимизации полезности суммарного потребления в двух периодах:

$$\max \{U(C_{1i}, C_{2i})\} = \max \left\{ u(C_{1i}) + \frac{1}{1 + \rho_i} u(C_{2i}) \right\}, \quad (1a)$$

где C_{1i} и C_{2i} – потребление i -го работника в первом и втором периодах соответственно, ρ_i – индивидуальная ставка дисконтирования i -го работника.

При принятии решения учитывается межвременное бюджетное ограничение, которое при заданных t и W выглядит следующим образом:

$$(1-t)W_i = C_{1i} + \frac{1}{1+r_i}(C_{2i} - B_i), \quad (1b)$$

$$C_{ij} > \bar{C},$$

где r_i – процентная ставка, по которой i -й работник может размещать свои сбережения; \bar{C} – минимальный уровень потребления, который индивид считает допустимым для себя в первом периоде.

Неугловое решение этой модели $\frac{u'(C_{1i}^*)}{u'(C_{2i}^*)} = \frac{1+r_i}{1+\rho_i}$ предполагает, что уровень потребления в каждом периоде зависит от соотношения между ставкой дисконтирования и процентной ставкой. Потребление в первом периоде будет выше, чем во втором, если процентная ставка ниже, чем ставка дисконтирования. Это означает, что если реальные процентные ставки низкие, то, вероятнее всего, все средства будут тратиться на текущее потребление. Лишь те индивиды, кому доступны вложения под высокие процентные ставки, или те, кто имеет очень низкие ставки дисконтирования, будут производить добровольные сбережения.

Если решение об участии в пенсионном страховании является добровольным, работник соглашается уплачивать взносы при условии, что текущая стоимость пенсионных выплат будет выше, чем уплачиваемые взносы:

$$tW_i \leq \frac{1}{1+r_i} B_i. \quad (2)$$

В случае добровольности участие в системе пенсионного страхования имеет смысл лишь тогда, когда будущий «доход» от отчислений в государственный пенсионный фонд не меньше, чем доход от частных сбережений. Другими словами, если работник может самостоятельно обеспечить себе более высокий доход после выхода на пенсию за счет

собственных сбережений, то он не заинтересован в участии в системе пенсионного страхования.

Те индивиды, для кого $W_i \leq \frac{\bar{C}}{1-t}$, оказываются в ситуации углового решения – все их доходы идут на текущее потребление, сбережения и пенсионные отчисления отсутствуют. Таким образом, чем ниже доходы индивида, тем ниже вероятность того, что он согласится на участие в системе пенсионного страхования.

В действительности лишь самозанятые могут быть свободны в принятии решений о собственном участии или неучастии в системе пенсионного страхования. Для самозанятых уклонение от участия в пенсионной системе сопряжено с минимальными издержками, поскольку трудовые инспекторы не обращают на них внимания. Поэтому в случае с самозанятыми решение об участии или неучастии в пенсионной системе, скорее всего, отражает исключительно личные межвременные предпочтения и доступные им процентные ставки для размещения сбережений.

Занятые по найму не производят отчисления самостоятельно, за них это делают работодатели. Однако на рынке могут одновременно быть работодатели, предлагающие только формальные рабочие места, а также работодатели, предлагающие только неформальные рабочие места, и также работодатели, которые предлагают и те и другие рабочие места в зависимости от квалификации работника и договоренности с конкретным работником.

Для фирм, работающих в формальном секторе, важно, чтобы заработная плата работника была не ниже предельного продукта его труда. Предположим, что нижняя граница заработной платы работника задается его ожидаемым доходом от самозанятости Wr_i . Эта величина служит его резервируемой заработной платой для работы в формальном секторе. Пусть предельный продукт i -го работника в формальном секторе равен a_i . Предполагается, что для работников, выбирающих занятость по найму, разница между a_i и Wr_i ($s_i = a_i - Wr_i$) положительна. Эта разница делится между работником и работодателем в некоей пропорции, которая зависит от переговорной силы работника. Пусть работник получает некоторую долю β от этой разницы, и его заработная плата в формальном секторе равна W_i ($W_i = Wr_i + s_i\beta$). В такой ситуации работники будут соглашаться на работу в формальном секторе, только если $W_i \geq Wr_i$, а фирмы будут нанимать работников лишь в том случае, если $a_i \geq W_i$. Доход работника в формальном секторе будет равен $(Wr_i + s_i\beta)(1-t)$.

Теперь обратимся к ситуации, когда информент является неполным, и часть фирм имеет возможность уклоняться от уплаты пенсионных взносов. Предположим, существует некая ненулевая вероятность λ , что фирма, уклоняющаяся от уплаты пенсионных взносов, будет поймана инспектором. В случае поимки фирма будет вынуждена заплатить всю сумму причитающихся взносов t и дополнительный штраф в размере f .

Если уплата взносов является предметом выбора, то фирмы будут платить пенсионные взносы лишь за тех работников, для кого:

$$a_i \geq (Wr_i + s_i\beta)(1+t) \text{ и}$$

$$a_i - (Wr_i + s_i\beta)(1+t) \geq a_i - (Wr_i + s_i\beta)(1 + \lambda(t + f)). \quad (3)$$

Это условие выполняется, если:

$$f \geq \frac{t(1-\lambda)}{\lambda}. \quad (4)$$

Таким образом, чем выше вероятность проверки и чем выше размер штрафа, тем выше вероятность того, что фирмы будут участвовать в системе пенсионного страхования и выплачивать взносы за своих работников. Фирмы могут частично перекладывать дополнительные издержки на своих работников. Это может произойти, во-первых, за счет снижения β , а, во-вторых, за счет отказа от найма по формальным контрактам работников, чей предельный продукт не компенсирует возросших затрат.

Для небольших фирм, как и для самозанятых, вероятность поимки невелика, поэтому они могут нанимать, по крайней мере, часть работников на неформальной основе. В этом случае они могут нанимать тех работников, для кого:

$$a_i \geq (Wr_i + s_i\beta)(1 + \lambda(t + f)). \quad (5)$$

Если $\lambda \rightarrow 0$, то работодатель может предложить работнику заработную плату лишь незначительно превышающую его ожидаемые доходы от самозанятости.

Auerbach et al. (2007) не моделируют принятие решение о самозанятости, но лишь указывают на то, что ужесточение информента в корпоративном сегменте способствует росту самозанятости: в самозанятость «выталкиваются» те, кто имеет недостаточную производительность труда для работы по найму даже в неформальном секторе, т.е. те, для кого $a_i < (Wr_i + s_i\beta)(1 + \lambda(t + f))$. Однако кроме этой группы в составе самозанятых есть и те, чей доход от самозанятости превосходит их доход от

занятости по найму. Такие самозанятые будут участвовать в пенсионном страховании, если:

$$tW r_i \leq \frac{1}{1 + r_i} B_i \quad (2^*)$$

Мы также не будем выписывать формальную модель принятия решения о самозанятости и сошлемся на те модели, которые получали поддержку в литературе. Самозанятость чаще выбирают индивиды с низкой степенью неприятия риска. Формальная модель подобной зависимости была предложена в ставшей классической работе Килстрона и Лафонта (Kihlstrom, Laffont, 1979). Предложенная ими модель нашла подтверждение и в эмпирических исследованиях по Голландии, США, Германии и другим странам⁷.

4.2. Эмпирическая стратегия

В эмпирической части мы выделяем четыре группы работников: зарегистрированные самозанятые, незарегистрированные самозанятые, занятые по найму на формальной основе, занятые по найму на неформальной основе.

Прежде всего, мы попытаемся выяснить, существуют ли различия между этими четырьмя группами занятых с точки зрения отношения к риску и межвременных предпочтений. Предполагается, что отношение к риску является ключевым фактором, обуславливающим выбор в пользу самозанятости, а межвременные предпочтения влияют на участие в системе пенсионного страхования. Индивиды с более высокими субъективными ставками дисконтирования в меньшей степени заинтересованы в пенсионных сбережениях – более терпеливые индивиды в большей степени готовы пожертвовать текущими доходами в пользу будущих доходов (Samwick, 1997). Однако о различиях в ставках дисконтирования между работниками формального и неформального сектора практически ничего не известно. Выводы имеющихся на эту тему работ противоречивы. Барр и Пакард приходят к выводу о том, что различия в межвременных предпочтениях между участниками и неучастниками системы пенсионного страхования в Чили не являются статистически значимыми

⁷ Эмпирические свидетельства – Голландия: Van Praag, Cramer (2001), Cramer et al. (2002); США: Ahn (2010); Германия: Caliendo et al. (2009); Чили: Sepúlveda, Bonilla (2011).

(Barr and Packard, 2002). Однако это исследование базируется на очень маленькой выборке респондентов. К противоположным выводам приходит Д'Соуза. Она указывает на то, что высокие ставки дисконтирования могут быть одной из ключевых причин занятости в неформальном секторе в Индии (D'Souza, 2003).

Из теоретической модели вытекают следующие гипотезы о различиях между разными группами занятых в отношении к риску и структуре межвременных предпочтений (табл. 3).

Таблица 3. Распределение респондентов по типам занятости

	Отношение к риску	Субъективная ставка дисконтирования
Зарегистрированные самозанятые	Позитивное	Низкая
Незарегистрированные самозанятые	Позитивное	Высокая
Занятые по найму, за которых работодатели платят взносы	Негативное	Низкая
Занятые по найму, за которых работодатели не платят взносы	Негативное	Высокая

Отношение к риску в дополнительном модуле РМЭЗ может быть измерено двумя способами: (1) на основе самооценки индивидов и (2) на основе вопроса об участии в гипотетической лотерее.

Респондентам задавался прямой вопрос об отношении к риску:

Одни люди готовы рисковать, другие никогда не рискуют. Представьте себе шкалу от 1 до 10, где 0 означает «Совсем не готовы рисковать», а 10 – «Всегда готовы рисковать». Куда на такой шкале Вы поместите себя?

Далее этот вопрос детализировался по готовности рисковать в разных сферах жизни, в том числе в финансовых вопросах. В своем исследовании мы будем использовать как общий вопрос об отношении к риску, так и частный вопрос об отношении к финансовым рискам.

Условия гипотетической лотереи формулировались следующим образом: *«Представьте, что Вам дали 100 000 руб. и сделали следующее предложение: Вы можете оставить у себя все деньги либо их часть, а остальное потратить на лотерею. Если Вы вложите деньги в лотерею, то существует только две возможности: Вы либо удвоите количество вложенных денег, либо потеряете половину вложенных денег.*

Итак, из 100 000 руб. сколько Вы вложите в лотерею на таких условиях? Или ничего не потратите на лотерею и все деньги оставите себе?

- Все средства вложите в лотерею – 100 000 руб. 1
 80 000 руб. 2
 60 000 руб. 3
 40 000 руб. 4
 20 000 руб. 5
 Откажитесь от участия в лотерее и все деньги оставите себе.....6»

При ответе на этот вопрос максимальный гарантированный выигрыш дает отказ от участия в лотерее, а максимальный ожидаемый выигрыш дает вложение всех средств в лотерею. Индивиды, избегающие риска и старающиеся минимизировать потери, будут выбирать последний вариант ответа. Наоборот, индивиды, предпочитающие риск, будут выбирать варианты с более высокими суммами вложения в лотерею.

О межвременных предпочтениях индивидов можно судить на основе субъективных ставок дисконтирования. Для расчета субъективных ставок дисконтирования можно использовать следующий вопрос:

«Представьте, что Вам нужно выбрать: либо получить 100 000 руб., но через 12 месяцев, либо меньше денег, но сегодня, при условии, что за год деньги не обесценятся, не будет инфляции.»

*Какую наименьшую сумму в рублях Вы согласитесь получить **сегодня** вместо того, чтобы ждать получения 100 000 руб. **через 12 месяцев?***

_____ РУБЛЕЙ
 100 000 ЧЕРЕЗ 12 МЕСЯЦЕВ»

Подобные вопросы, в которых индивид должен сам проставить сумму эквивалентной выплаты, обладают по крайней мере двумя преимуществами (см. подробнее, например, Frederick et al. (2002)). В-первых, в данном случае сам индивид, без дополнительных подсказок и каких-либо косвенных указаний, называет ту сумму, которая приносит ему одинаковую полезность со сравниваемой суммой в будущем. Во-вторых, при такой постановке легко рассчитать субъективную ставку дисконтирования.

Для используемого нами вопроса субъективная ставка дисконтирования рассчитывается по следующей формуле:

$$\left(\frac{100000 \text{ рублей}}{\text{Названная респондентом сумма}} - 1 \right) * 100\% \quad (6)$$

Теоретическая модель также позволяет сформулировать некоторые предсказания относительно заработных плат. Но их немного. Очевидно, что совокупные издержки на оплату труда занятых по найму в формальном секторе (с учетом налогов и отчислений), при равной квалификации и аналогичных условиях труда, должны быть выше, чем заработки занятых по найму в неформальном секторе. Но с учетом того, что в формальный сектор отбираются более производительные индивиды, то и чистая заработная плата занятых по найму в формальном секторе должна быть выше, чем у тех, кто занят по найму неформально.

В отношении заработков самозанятых сложно строить гипотезы, потому что эта группа может быть очень неоднородна. С одной стороны, среди самозанятых могут быть те, для кого самозанятость является осознанным выбором – этими людьми движет стремление к самореализации, желание быть независимыми и, не в последнюю очередь, более высокие ожидаемые заработки. С другой стороны, среди самозанятых могут быть и неквалифицированные или не имеющие пользующихся спросом квалификаций работники, для которых альтернативой самозанятости является безработица. В этом случае заработки самозанятых, скорее всего, будут ниже, чем заработки занятых по найму. Эрл и Сакова эмпирически подтверждают наличие такого разделения (Earle, Sakova, 2000). Рассматривая самозанятых с наемными работниками и тех, кто работает на индивидуальной основе, они показывают, что лишь самозанятые, имеющие наемных работников, в полной мере соответствуют традиционному образу предпринимателя. Среди работающих на индивидуальной основе много тех, чьи ожидаемые заработки ниже, чем у занятых найму, из чего Эрл и Сакова делают вывод о том, что их самозанятость является вынужденной, и они предпочли бы перейти в категорию занятых по найму, но не имеют такой возможности.

5. Результаты: дескриптивный анализ

5.1. Различия между типами занятости

Анализ данных мы начинаем с изучения социально-демографических профилей различных типов занятости (табл. III в Приложении). Полученные профили указывают на существенные различия между типами занятости. Основные различия прослеживаются по гендерному, возрастному и образовательному измерениям.

Зарегистрированные самозанятые в среднем старше и образованнее других групп; среди них больше мужчин, чем среди занятых по найму. Также среди них выше доля тех, кто состоит в зарегистрированном браке и имеет детей до 18 лет. Среди незарегистрированных самозанятых обращает на себя внимание высокая доля мужчин (свыше 70%), сельских жителей и низкий процент имеющих среднее или высшее профессиональное образование.

Свыше половины занятых по найму, за которых работодатели платят взносы, составляют женщины. Отметим, что во всех остальных группах мужчины представляют большинство. Зарегистрированные самозанятые и занятые по найму на формальной основе являются наиболее образованными группами. Занятые по найму на неформальной основе чаще оказываются молодыми и сравнительно малообразованными. Они реже обременены семьей, но те из них, кто все-таки имеет семью, чаще всего имеют и детей до 18 лет.

В табл. П2 для отдельных групп показано распределение участников обследования по типам занятости, что позволяет сравнить вероятности работать в ином типе занятости. Мужчины существенно чаще, чем женщины, оказываются как среди самозанятых, так и среди неформально занятых по найму. Склонность женщин выбирать более защищенное место работы проявляется и в том, что среди самозанятых женщин больше половины имеют регистрацию, тогда как среди самозанятых мужчин большинство составляют те, кто работает без регистрации.

Молодые люди, работающие в возрасте до 20 лет, чаще всего начинают свою карьеру в неформальном секторе – либо как неформально занятые по найму, либо как незарегистрированные самозанятые. С возрастом увеличивается доля работающих в формальном секторе. Однако в самой старшей возрастной группе вновь возрастают риски оказаться в неформальном секторе – среди незарегистрированных самозанятых.

Образование является одним из важнейших факторов, влияющих на выбор типа занятости. С ростом образования монотонно увеличивается вероятность быть занятым в формальном секторе и снижается вероятность оказаться неформально занятым по найму. Вероятность стать незарегистрированным самозанятым снижается только при наличии профессионального, особенно высшего, образования.

Таким образом, анализируя дескриптивные статистики, можно сделать вывод о том, что типы занятости, предоставляющие гарантии будущей трудовой пенсии, привлекают более качественную рабочую силу.

В секторах, не дающих таких гарантий, сосредоточено больше работников с низким уровнем человеческого капитала. Это подтверждает интуитивные ожидания и факты, известные в литературе.

5.2. Патерналистские настроения

В российском обществе традиционно сильны патерналистские настроения – уверенность людей в том, что государство – особенно государство, богатое природными ресурсами, – должно им помогать, о них заботиться, решать их проблемы. Многочисленные социологические опросы показывают, что рыночные реформы если и снизили эти настроения, то лишь очень незначительно⁸.

Таблица 4. Ожидания респондентов относительно источников доходов на пенсии (% от численности работников соответствующей группы)

Ожидаемый источник дохода	Зарегистрированные самозанятые	Незарегистрированные самозанятые	Занятые по найму формально	Занятые по найму неформально
Собственные заработки	78,2	73,3	70,6	71,0
Доходы от сдачи и продажи имущества	9,6	10,3	4,0	5,1
Помощь детей, родственников, знакомых	16,2	17,6	14,8	18,0
Доходы от ЛПХ	19,3	27,7	19,3	17,3
Дополнительная пенсия или помощь предприятия	4,1	4,2	7,5	5,4
Собственные сбережения	56,9	47,3	38,9	37,0
Помощь церкви и НКО	0,5	1,2	0,4	0,3
Пенсия из негосударственного ПФ	13,2	6,7	10,1	9,7
Пенсия из ПФР	84,3	86,1	93,7	89,7
Среднее число ожидаемых источников дохода*)	2,81 (0,095)	2,58 (0,12)	2,55 (0,02)	2,47 (0,04)
N наблюдений	198	175	4130	1479

Примечание. Вопрос допускал выбор нескольких вариантов ответа. * – в скобках стандартные ошибки.

⁸ См., в частности, результаты опроса Левада-Центра, проведенного в декабре 2010 г.: <http://www.levada.ru/press/2011011803.html>.

В отношении пенсионной системы патерналистские ожидания остаются особенно сильными. В табл. 4 приводится распределение ответов респондентов на вопрос о том, на какие средства они планируют жить после выхода на пенсию. Может показаться удивительным, но во всех группах свыше 80% респондентов рассчитывают жить в старости на пенсию из государственного Пенсионного фонда. Частично это может быть связано с тем, что тип занятости фиксировался нами по текущему месту работы, тогда как право на получение пенсии могло возникнуть у респондента раньше, благодаря стажу на предшествующих местах работы. Кроме того, возможно, респонденты имели в виду социальные пенсии по старости, которые, в соответствии с действующим законодательством, не зависят от стажа работы.

Во всех группах свыше 70% респондентов ожидают продолжить работу после достижения пенсионного возраста, среди зарегистрированных самозанятых доля таковых достигает 78%. От 37% до 57% рассчитывают на собственные накопления. Около 20% респондентов рассматривают личное подсобное хозяйство как возможный источник доходов.

В то же время между разными категориями занятых действительно имеются различия в ожиданиях относительно того, на какие средства они будут жить, достигнув пенсионного возраста. Так, зарегистрированные самозанятые ожидают иметь большее число источников дохода, находясь на пенсии. Они чаще планируют продолжить работу после выхода на пенсию и в большей степени рассчитывают на доходы от сдачи в аренду/продажи имущества и на собственные сбережения. Незарегистрированные самозанятые, кроме того, чаще полагаются на доходы от личных подсобных хозяйств и неформальные сети поддержки. Пенсии из негосударственного фонда чаще других ожидают получать зарегистрированные самозанятые и занятые по найму на формальной основе. Последние также чаще рассчитывают на поддержку бывших работодателей после выхода на пенсию.

Еще ярче различия между группами проявляются в ответах на вопрос о том, кто в нашей стране должен обеспечивать людей пенсией (табл. 5). Несмотря на то, что во всех группах большинство респондентов не снимают с государства обязанности по обеспечению пенсией, в отношении того, должны ли сами граждане участвовать в формировании своей пенсии, наблюдается значительная вариация. Готовность разделить с государством обязанности по формированию пенсии выражают около 30% занятых по найму и свыше 50% зарегистрированных самозанятых. В то

же время среди официально занятых по найму выше, чем в других группах, доля тех, кто ожидает, что их предприятия должны участвовать в софинансировании будущих пенсий.

Таблица 5. Мнения респондентов о том, кто в нашей стране должен обеспечивать людей пенсией (% от численности работников соответствующей группы)

	Государство	Предприятия из собственных средств	Сами граждане	Другое
Зарегистрированные самозанятые	89	16	54	0,5
Незарегистрированные самозанятые	93	15	35	0
Занятые по найму формально	96	24	30	0
Занятые по найму неформально	94	19	30	0
Всего	95	22	30	0,4

Примечание. Вопрос допускал выбор нескольких вариантов ответа.

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что в России сохраняется ориентация на патерналистскую модель государства, в которой граждане в невысокой степени готовы брать на себя ответственность за собственную старость. Даже среди зарегистрированных самозанятых готовность самостоятельно участвовать в накоплении пенсии лишь немногим превышает 50%.

5.3. Ожидания респондентов относительно размеров будущих пенсий и изменений в пенсионной системе

Если участие или неучастие в системе пенсионного страхования является предметом сознательного выбора, тогда чрезвычайно важно знать, что знают, думают и ожидают респонденты от ключевых характеристик пенсионной системы. Ведь именно эти характеристики являются теми самыми переменными, которые должны определять выбор в пользу того или иного типа занятости. В этом подразделе мы вынуждены ограничиться мужчинами, родившимися после 1949 г., и женщинами, родившимися после 1954 г., поскольку в обследовании вопросы о будущих пенсиях задавались только этим группам респондентов.

Таблица 6. Мнения респондентов о покупательной способности будущих пенсий (% от численности работников соответствующей группы)

Уровень жизни пенсионеров...	Зарегистрированные самозанятые	Незарегистрированные самозанятые	Занятые по найму на формальной основе	Занятые по найму на неформальной основе
Увеличится	37	44	48	45
Не изменится	40	36	35	35
Уменьшится	13	9	9	10
Затрудняюсь ответить	9	11	8	10
N наблюдений	139	129	3073	993

Примечание. Вопрос задавался в следующей формулировке: «Как Вы думаете, к тому времени, когда Вы достигнете возраста выхода на пенсию по старости, уровень жизни, который будет обеспечивать людям пенсия по старости, по сравнению с тем уровнем, который обеспечивает людям эта пенсия сейчас...». Вопрос задавался мужчинам, родившимся после 1949 г., и женщинам, родившимся после 1954 г. Вопрос не задавался тем, кто выбрал ответы «затрудняюсь ответить» на вопрос, представленный в табл. 7.

Многочисленные повышения пенсий в последние годы, по-видимому, способствовали росту оптимизма среди работников относительно размеров будущих пенсий (табл. 6). Во всех группах около 80% респондентов выражают уверенность в том, что к моменту их выхода на пенсию уровень жизни, который обеспечивает трудовая пенсия пенсионерам, по крайней мере, не снизится. Наиболее оптимистично настроены занятые по найму на формальной основе – почти половина из них рассчитывает на увеличение покупательной способности трудовой пенсии по старости. Меньше всего оптимистов в группе зарегистрированных самозанятых. Они чаще выражают пессимизм (считая, что уровень жизни пенсионеров снизится) и «сдержанный оптимизм» (уровень жизни пенсионеров не изменится). Данные, приведенные в табл. 6, показывают, что в целом люди верят в будущую способность государства обеспечить им уровень жизни, сопоставимый с уровнем жизни сегодняшних пенсионеров.

Следует отметить, что это доверие государству не строится на фундаменте прочных знаний о том, как функционирует пенсионная система и каковы ее текущие и ожидаемые параметры. От четверти до трети работников в каждой группе не могут даже примерно оценить, как будут

соотноситься между собой будущие пенсии и заработные платы (табл. 7). Впрочем, среди тех, кто все-таки дает примерные оценки, относительно этого соотношения также наблюдается весьма серьезный оптимизм. От 30 до 36% работников ожидают, что средняя пенсия будет расти быстрее средней заработной платы. Еще треть придерживается мнения, что эти показатели будут расти примерно равными темпами. Доля тех, кто затрудняется определить, как будет соотноситься их собственная пенсия и заработная плата, еще выше. Но из тех респондентов, которые дали оценки, большинство рассчитывают на то, что трудовая пенсия по старости составит не менее 30% от их заработков на момент выхода на пенсию. При этом около 20% респондентов ожидают, что для них лично пенсия составит не менее половины заработной платы.

Таблица 7. Мнения респондентов о соотношении между средней пенсией и средней заработной платой (% от численности работников соответствующей группы)

Соотношение между средней пенсией и средней заработной платой...	Зарегистрированные самозанятые	Незарегистрированные самозанятые	Занятые по найму формально	Занятые по найму неформально
Увеличится	30	36	36	31
Не изменится	33	33	33	32
Уменьшится	8	5	6	5
Затрудняюсь ответить	29	25	25	32
N наблюдений	196	173	4120	1468

Примечание. Вопрос задавался в следующей формулировке: «Сейчас средний размер пенсии в России составляет 25–30% от средней заработной платы. Как Вы думаете, к тому времени, когда Вы достигнете возраста выхода на пенсию по старости...». Вопрос задавался мужчинам, родившимся после 1949 г., и женщинам, родившимся после 1954 г.

В рамках обследования респондентов просили охарактеризовать, насколько вероятным они считают то, что те или иные изменения в пенсионной системе произойдут до их выхода на пенсию. В частности, их просили оценить вероятность следующих событий: переход от распределительной к стопроцентно накопительной системе; повышение пенсионного возраста; увеличение минимального трудового стажа, дающего право на получение трудовой пенсии, и сокращение размера пенсии, на которую имеет право индивид (табл. 8). По каждому из вопросов значи-

Таблица 8. Мнения респондентов о возможных изменениях в пенсионной системе (% от численности работников соответствующей группы)

Как Вы оцениваете вероятность следующих изменений в пенсионной системе до Вашего выхода на пенсию?	Зарегистрированные самозанятые	Незарегистрированные самозанятые	Занятые по найму формально	Занятые по найму неформально
Переход от распределительной к 100%-но накопительной системе				
Менее 50%	24	24	22	20
50% и более	54	47	55	47
3/о, отказ от ответа	23	29	23	33
Повышение пенсионного возраста хотя бы на один год				
Менее 50%	36	35	34	29
50% и более	43	43	48	47
3/о, отказ от ответа	21	22	18	24
Увеличение минимального стажа, дающего право на получение трудовой пенсии по старости				
Менее 50%	27	36	29	25
50% и более	48	37	43	40
3/о, отказ от ответа	25	27	27	35
Государство сократит размер пенсии, на которую Вы имеете право				
Менее 50%	39	44	42	34
50% и более	36	25	34	32
3/о, отказ от ответа	25	31	25	33

Примечание. Вопросы задавались мужчинам, родившимся после 1949 г., и женщинам, родившимся после 1954 г.

тельна (от 18% до 35%) доля респондентов, которые затруднились ответить на вопрос. Это очень важный сигнал. Он означает, что эта подгруппа респондентов при принятии пенсионных решений не принимает во внимание ключевые параметры пенсионной системы. Скорее всего, эти люди вообще слабо интересуются будущими пенсиями. Тот факт, что доля затруднившихся ответить наиболее высока среди незарегистрированных самозанятых и неформально занятых по найму, подтверждает это предположение.

В целом готовность к изменениям пенсионной системы достаточно высока. По всем вопросам, кроме сокращения размеров собственной пен-

сии, доля тех, кто считает, что изменения произойдут, выше, чем доля тех, кто считает, что соответствующие изменения маловероятны.

Наиболее вероятным из всех предложенных изменений респондентам кажется переход от распределительной к полностью накопительной системе. Ни в одной из групп доля респондентов, высказывающих подобное мнение, не опускается ниже 47%. Среди занятых в формальном секторе эта величина составляет 54–55% (!). Другими словами, среди тех, кто участвует в системе пенсионного страхования, более половины уверены, что вскоре размер пенсии будет напрямую зависеть от накоплений на индивидуальных пенсионных счетах.

Высоко оценивается вероятность повышения пенсионного возраста: этот сценарий считают вероятным 43% самозанятых и 47–48% занятых по найму. Впрочем, около трети работников рассчитывают, что до их выхода на пенсию повышения пенсионного возраста все-таки не произойдет. Среди неформально занятых по найму таковых меньше, но, скорее всего, это связано со структурными переменными – эта группа состоит из более молодых работников.

Многие респонденты ожидают, что ко времени их выхода на пенсию возрастет и минимальный трудовой стаж, дающий право на получение трудовой пенсии по старости. Лишь среди незарегистрированных самозанятых мнения по этому поводу разделились практически поровну, во всех остальных группах тех, кто считает эти изменения весьма вероятными, больше чем тех, кто считает их маловероятными.

Беспокойство по поводу того, что государство может сократить размер пенсии, на которую имеет право работник, характерно, прежде всего, для неформально занятых по найму. Среди них меньше всего доля тех, считает снижение пенсии маловероятным событием. Больше других в «незыблемости» своих пенсий уверены незарегистрированные самозанятые и занятые по найму в формальном секторе.

В завершение этого раздела можно сделать вывод о том, что в российском обществе высокий уровень патерналистских настроений сопровождается низким уровнем информированности о состоянии пенсионной системы, проводимых и ожидаемых реформах в этой сфере. Высока доля тех, кто не интересуется будущими пенсиями. Одновременно многие работники ожидают, что в будущем государство будет в состоянии обеспечить им уровень жизни, по крайней мере, сопоставимый с уровнем жизни сегодняшних пенсионеров. Впрочем, позитивным моментом является достаточно высокая готовность к принятию реформ в области пенсион-

ного страхования, прежде всего со стороны тех, кто платит пенсионные взносы.

6. Результаты: выявленные предпочтения

Из дескриптивного анализа мы не можем пока делать выводов о том, является ли занятость в неформальном секторе добровольной. Для ответа на этот вопрос обратимся к тем факторам, которые мы выделили ранее в качестве дифференцирующих между различными типами занятости. Это отношение к риску, межвременные предпочтения и заработки. Зарботки используются как прокси для ненаблюдаемой производительности труда.

Мы начнем с описательных статистик, относящихся к готовности рисковать и межвременным предпочтениям, а затем обратимся к регрессионному анализу вероятности попадания в различные типы занятости и сравнению заработных плат работников, занятых в разных типах занятости.

6.1. Отношение к риску

В табл. 9 обобщаются оценки респондентами собственного отношения к риску. В используемой шкале чем выше балл, тем в целом позитивнее респондент относится к риску. Готовность рисковать в среднем выше всего у зарегистрированных самозанятых, далее следуют неформально занятые по найму и незарегистрированные самозанятые. Замыкают список занятые по найму в формальном секторе. Среди зарегистрированных самозанятых наиболее высока и доля тех, кто готов серьезно рисковать (самооценки готовности рисковать находятся в верхней трети шкалы). Данная закономерность соответствует результатам зарубежных исследований, которые также отмечают более низкий уровень неприятия риска у самозанятых. К сожалению, из-за небольшого размера выборки статистически значимыми являются только попарные различия между занятыми в формальном секторе и всеми остальными группами занятых.

В анкете дополнительного модуля РМЭЗ респондентов просили высказаться и об отношении к риску в различных ситуациях, в том числе в финансовых вопросах (табл. 10). В целом российские работники готовы

рисковать в финансовых вопросах гораздо меньше, чем во многих других сферах. Во всех группах средняя готовность рисковать в финансовых вопросах ниже, чем готовность рисковать вообще. Однако рейтинг разных типов занятости по отношению к финансовому риску тот же, что и по отношению к общему риску. Лидирующую позицию занимают зарегистрированные самозанятые, затем следуют неформально занятые по найму и т.д. Единственное отличие состоит в том, что в данном случае готовность зарегистрированных самозанятых рисковать финансами значительно выше, чем у обеих групп занятых по найму.

Таблица 9. Отношение к риску: самооценка (0 баллов – «совсем не готов рисковать», 10 баллов – «всегда готов рисковать»)

	Распределение по группам (%)			Среднее / стандартная ошибка	Медиана
	Отрицательное (0–3 балла)	Нейтральное (4–6 баллов)	Позитивное (7–10 баллов)		
Зарегистрированные самозанятые	26,7	35,9	37,4	5,38 / 0,21	5
Незарегистрированные самозанятые	31,0	42,7	26,3	4,65 / 0,21	5
Занятые по найму формально	42,8	38,5	18,8	4,00 / 0,05	4
Занятые по найму неформально	31,4	40,8	27,7	4,83 / 0,08	5
Все занятые	39,1	39,1	21,8	4,27 / 0,04	5

Наконец, в табл. 11 представлены результаты участия различных групп в гипотетической лотерее. Несмотря на то, что поведенческие вопросы считаются более эффективными для выявления предпочтений, в данной ситуации это, по-видимому, не так. Ответы слабо варьируют по типам занятости. Во всех группах более 70% респондентов выбирали стратегию, сопряженную с наименьшим риском (отказаться от участия в лотерее и забрать приз). Хотя даже по этому вопросу видно, что среди зарегистрированных самозанятых больше всего тех, кто готов рискнуть ради получения максимального выигрыша. В регрессиях, чтобы суммировать результаты этого эксперимента, мы будем использовать следующую

дамми-переменную: 1 = индивид предпочитает гарантированный выигрыш (отказывается от участия в лотерее), 0 = индивид участвует в лотерее независимо от величины вкладываемой суммы.

Таблица 10. Отношение к риску в финансовых вопросах: самооценка
(0 баллов – «совсем не готов рисковать»,
10 баллов – «всегда готов рисковать»)

	Распределение по группам (%)			Среднее / стандартная ошибка	Медиана
	Отрицательное (0–3 балла)	Нейтральное (4–6 баллов)	Позитивное (7–10 баллов)		
Зарегистрированные самозанятые	43,9	33,2	23,0	4,23/0,22	5
Незарегистрированные самозанятые	54,0	30,1	16,0	3,35/0,23	3
Занятые по найму формально	64,1	25,4	10,5	2,80/0,04	2
Занятые по найму неформально	54,2	30,1	15,7	3,41/0,08	3
Все занятые	60,7	27,0	12,3	3,01/0,04	3

Таблица 11. Отношение к риску: гипотетическая лотерея

	Вложу в лотерею:					Откажусь от участия
	100 000 руб.	80 000 руб.	60 000 руб.	40 000 руб.	20 000 руб.	
Зарегистрированные самозанятые	6,8	1,0	4,7	4,7	9,9	72,9
Незарегистрированные самозанятые	4,7	0,0	2,9	7,6	10,5	74,4
Занятые по найму формально	3,1	1,0	2,1	5,0	9,8	79,0
Занятые по найму неформально	2,9	1,0	2,5	5,4	13,1	75,1
Все занятые	3,2	1,0	2,3	5,2	10,6	77,7

6.2. Межвременные предпочтения

Мы предполагаем, что более терпеливые индивиды в большей степени заботятся о своей старости и участвуют в системе пенсионного страхования именно по той причине, что это соответствует их интересам.

Для идентификации межвременных предпочтений в анкете задавался вопрос о том, какая сумма устроит их сейчас вместо 100 000 руб. через год. Очевидно, что чем большую сумму называет респондент, тем выше он оценивает ценность будущей выплаты. Выбор варианта ответа «100 000 руб. через 12 месяцев» свидетельствует об очень высоком уровне терпеливости респондента – готовности ждать на протяжении года, чтобы получить обещанную сумму. Наоборот, если респондент называет небольшую сумму, это означает, что он готов смириться со значительными потерями, чтобы получить деньги немедленно.

Расчеты, приведенные в табл. 12, показывают, что наиболее высоким «запасом» терпения обладают зарегистрированные самозанятые. В этой группе самая высокая средняя и медианная сумма немедленной выплаты в обмен на выплату через год. Для них выше, чем в других группах, доля тех, кто готов ждать денег 12 месяцев, и ниже всего доля тех, кто согласится «променять» 100 000 руб. через год на сумму меньшую, чем 50 000 руб., но сейчас. Далее по шкале терпеливости следуют занятые по найму в формальном секторе и занятые по найму в неформальном секторе. Самый низкий уровень готовности ждать демонстрируют незарегистрированные самозанятые.

В табл. 13 эти межвременные предпочтения переведены в субъективные ставки дисконтирования. Мы видим, что разброс значений во всех группах очень велик, однако это довольно обычный результат для исследований, посвященных межвременным предпочтениям. Значение ставки дисконтирования, равной нулю, соответствует готовности ждать 12 месяцев для получения 100 000 рублей. Значение ставки в 1900% соответствует желанию получить 5 000 рублей немедленно. Для нас большой разброс ставок не принципиален, потому что нас интересуют не конкретные значения ставок дисконтирования, а ранжирование индивидов по этому показателю. Однако из табл. 13 видно, что в группе зарегистрированных самозанятых ставки дисконтирования статистически значимо ниже, чем во всех других группах. Второе интересное наблюдение – очень высокий разброс значений внутри группы незарегистрированных безработных – при небольшом отличии по численности занятых от группы зарегистрированных самозанятых стандартная ошибка больше почти в 4 раза.

Таблица 12. Межвременные предпочтения: какая сумма устроит респондента сейчас вместо 100 000 рублей через 12 месяцев, % от численности группы

	Менее 50000 руб.	50000– 74999 руб.	75000– 89999 руб.	90000– 99999 руб.	100000 руб. через 12 месяцев	Среднее, руб.	Медиана, руб.
Зарегистрированные самозанятые	1.1	21.1	13.3	22.2	42.2	86682	95000
Незарегистрированные самозанятые	5.1	26.1	14.7	24.8	29.3	79815	90000
Занятые по найму формально	3.0	20.5	14.1	21.7	40.8	84648	90000
Занятые по найму неформально	3.8	22.9	15.0	22.0	36.3	83067	90000
Все занятые	3.2	21.3	14.3	21.9	39.4	84189	90000

Таблица 13. Субъективные ставки дисконтирования

	Среднее	Стандартная ошибка	Медиана	Минимум	Максимум
Зарегистрированные самозанятые	21,8	2,5	5,3	0,0	177,8
Незарегистрированные самозанятые	48,2	9,0	11,1	0,0	900,0
Занятые по найму формально	32,6	1,3	11,1	0,0	1900,0
Занятые по найму неформально	35,3	2,1	11,1	0,0	900,0
Все занятые	33,4	1,1	11,1	0,0	1900,0

6.3. Выбор типа занятости: регрессионный анализ

Поскольку выделенные типы занятости значительно различаются по своему составу, на следующем шаге мы попытаемся выявить «чистое» влияние отношения к риску и межвременных предпочтений на выбор сектора занятости. Для этого мы оценили множественную логит-регрессию и рассчитали средние частные эффекты, которые показывают, на сколько изменится вероятность данного исхода при изменении объясняющей переменной на единицу. Особенностью этого метода является то, что

частные эффекты усредняются по всей шкале изменения этой результирующей переменной, а не только в точке среднего. В этом их ключевое отличие от более известных предельных эффектов. Однако в случае с множественной логит-регрессией предельные эффекты чрезвычайно сложно поддаются интерпретации, в этом смысле средние частные эффекты проще и понятнее.

Результаты оценивания представлены в табл. П3 и П4. По всем спецификациям мы провели тест Крамера – Риддера. Этот тест позволяет проверить, отличаются ли выделенные группы попарно друг от друга и можно ли объединить их между собой в модели множественной регрессии⁹. В нашем случае тест Крамера – Риддера показывает, что все группы значимо отличаются друг от друга и не могут быть объединены.

К сожалению, в подобных регрессиях зависимость между отношением к риску нельзя однозначно интерпретировать как причинно-следственную связь. В строгом смысле это, скорее, дескриптивные связи. Основная причина состоит в возможной эндогенности отношения к риску и межвременных предпочтений. Эндогенность может возникнуть, если отношение к риску и межвременные предпочтения не являются постоянной величиной и могут изменяться уже после того, как человек выбрал определенный тип занятости. Например, позитивное отношение к риску может усиливаться, если, став самозанятым и добившись успеха, человек становится более уверенным в себе и в дальнейшем меньше боится риска. Если это действительно происходит, то коэффициенты при готовности рисковать для самозанятых будут завышенными.

Кроме того, в используемом обследовании вопросы об отношении к риску и межвременных предпочтениях не задавались незанятым. Поэтому мы не можем включить состояние незанятости в качестве одного из исходов. В результате потенциально возникает проблема отбора в выборку занятых (selection bias).

Таблица П3 использовалась для выбора наилучшей из трех переменных, характеризующих отношение к риску. Два первых показателя – общее отношение к риску и отношение к финансовым рискам – ведут себя одинаково, имея одинаковые знаки и значимость (спецификации 1 и 2 в табл. П3). Дамми-переменная для лотереи сформирована противоположным образом, т.е. единица означает негативное отношение к риску, а ноль – готовность рисковать. Поэтому в результатах регрессии у этой

⁹ См. подробнее Cramer, Ridder (1991).

переменной должны быть противоположные знаки, что мы и видим в спецификации 3 в табл. П3. Таким образом, мы имеем качественно одинаковые результаты при разных способах измерения отношения к риску – и при самооценке, и при эксперименте. Поскольку спецификация с переменной общего отношения к риску имеет наибольшую объясняющую способность, то именно эту переменную мы будем использовать в модели совместного влияния отношения к риску и межвременных предпочтений (интерпретацию результатов см. ниже).

В табл. П4 в модель дополнительно включаются переменные межвременных предпочтений. Среди значений дисконтных ставок есть экстремально высокие значения, которые могут сильно влиять на результаты и смещать оценки коэффициентов, особенно при небольших размерах выборки. Поэтому наряду с рассчитанными ставками дисконтирования мы будем использовать еще один показатель. Это позиция индивида (процентиль) в распределении ставок дисконтирования. Данная переменная позволит учесть и возможную нелинейность зависимости между межвременными предпочтениями и выбором типа занятости.

Готовность рисковать позитивно и значимо связана с вероятностью быть зарегистрированным самозанятым и с вероятностью быть занятым по найму в неформальном секторе. В то же время она отрицательно и значимо связана с вероятностью быть занятым по найму в формальном секторе. При этом готовность рисковать не имеет значимой корреляции с вероятностью быть незарегистрированным самозанятым. Полученные результаты не в полной мере совпадают с нашими гипотезами (табл. 3). Мы предполагали, что в группу самозанятых «самоотбираются» индивиды с повышенной готовностью рисковать, а индивиды с негативным отношением к риску оказываются в категории занятых по найму. Эти гипотезы подтверждаются в отношении зарегистрированных самозанятых и занятых по найму в формальном секторе. Занятые в неформальном секторе – по найму и самозанятые – «выпадают» из первоначальной схемы. С одной стороны, отношение к риску не влияет на выбор неформальной самозанятости. С другой стороны, готовность рисковать положительно влияет на вероятность оказаться занятым по найму в неформальном секторе. Мы ожидали, что эти две группы неформально занятых будут позиционироваться прямо противоположным образом по отношению к риску. К обсуждению этих «странностей» мы еще вернемся в следующем разделе.

Результаты расчетов для ставок дисконтирования (спецификация 1 в табл. П4) показывают, что более терпеливые имеют больше шансов быть

зарегистрированным самозанятым. Нетерпеливость положительно и значимо связана с вероятностью оказаться среди незарегистрированных самозанятых. В то же время в этой спецификации не обнаруживается корреляции между ставками дисконтирования и вероятностью оказаться в одной из категорий занятых по найму.

В спецификации, где в качестве объясняющей переменной использовалась позиция индивида в распределении ставок дисконтирования (спецификация 2 в табл. П4), мы имеем несколько другие результаты, которые, впрочем, соответствуют нашим ожиданиям. Обладатели более низких ставок дисконтирования с большей вероятностью пополняют ряды занятых по найму в формальном секторе. Менее терпеливые имеют больше шансов оказаться в неформальном секторе – как самозанятыми, так и занятыми по найму.

6.4. Заработная плата

Для изучения различий в заработных платах (трудовых доходах) мы оцениваем регрессию следующего вида:

$$\ln(W_i) = \alpha_0 + \sum_{j=1}^4 \beta_j * D_i + \gamma * X_i + \theta * Risk_i + \varphi * TimePref_i + \varepsilon_i, \quad (4.7)$$

где W_i – личный доход i -го индивид за последние 30 дней (зарботки по основному месту работы неизвестны для значительной части самозанятых); D_i – переменная, характеризующая тип занятости – четыре выделенные ранее категории (зарегистрированные самозанятые; незарегистрированные самозанятые; занятые по найму, за которых работодатели платят взносы; занятые по найму, за которых работодатели не платят взносы); $Risk_i$ – отношение к риску; $TimePref_i$ – субъективная ставка дисконтирования, отражающая межвременные предпочтения; X_i – вектор контрольных переменных. Контрольные переменные включают образование, возраст, семейное положение, тип населенного пункта, регион проживания (на уровне федерального округа), дамми-переменная для наличия приработков.

При включении переменной типа занятости может возникнуть проблема эндогенности, связанная с тем, что выбор сектора занятости не является случайным. Однако мы считаем, что выбор сектора в значительной степени детерминируется отношением к риску и временными предпочтениями. Включение этих двух переменных в уравнение позволяет смягчить проблему эндогенности. Для проверки робастности результа-

тов мы воспользуемся методом, предложенным Lee (1983) и использованным в работе Earle and Sakova (2000). Это метод предусматривает расчет на основе множественной логит-регрессии коэффициентов λ для коррекции на неслучайность отбора и подстановку этих коэффициентов в зарплатные уравнения для разных типов занятости. Далее по средним значениям, предсказанным по зарплатным уравнениям, можно судить о соотношении заработков по разным типам занятости.

Результаты оценивания уравнения (7) представлены в табл. П5. В качестве базовой категории для типа занятости приняты занятые по найму, за которых работодатели платят взносы. Для описания отношения к риску мы использовали самооценку готовности рисковать вообще, поскольку этот показатель позволяет уловить готовность принять не только финансовые риски, но и риски, связанные с условиями труда. Этот фактор положительно влияет на размеры личных доходов. Межвременные предпочтения описываются позицией индивида в распределении субъективных ставок дисконтирования. Мы экспериментировали с другими показателями (субъективные ставки дисконтирования, дамми-переменная по табл. 12), но результаты одинаковы – коэффициенты при переменных межвременных предпочтений не являются статистически значимыми.

При прочих равных, самые высокие заработки получают зарегистрированные самозанятые – их личные доходы в среднем на 40% выше, чем доходы занятых по найму в формальном секторе. «Штраф» за неформальность для занятых по найму составляет 8%, и это статистически значимая величина. Доходы незарегистрированных самозанятых не отличаются от доходов формально занятых по найму. Как видим, соотношения между доходами различных групп занятых не противоречат теоретическим гипотезам. Зарегистрированные самозанятые выбирают свой статус добровольно, и работа по найму не могла бы обеспечить им столь же высокие доходы. Незарегистрированные самозанятые и занятые по найму в формальном секторе имеют сопоставимые доходы, но для формально занятых по найму – это доходы после уплаты взносов и налогов, а для незарегистрированных самозанятых – это полный доход. Это означает, что производительность труда незарегистрированных самозанятых ниже, чем у тех, кто занят по найму в формальном секторе. Данный результат можно интерпретировать как нежелание фирм, работающих в формальном секторе, нанимать таких работников. Еще в большей степени это относится к неформально занятым по найму. Их совокупные заработки ниже, чем чистые заработки наемных работников формального

сектора. Если бы фирмы нанимали их формально, то их производительность труда была бы недостаточна для выплаты конкурентной заработной платы и компенсации пенсионных отчислений.

Для проверки робастности мы оценили уравнения заработной платы отдельно для каждого типа занятости с включением переменных, корректирующих на неслучайность отбора, которые были рассчитаны на основе множественной логит-регрессии (по методу Ли). Результаты оценивания уравнений представлены в табл. Пб. В табл. 14 показаны средние значения заработков, предсказанных на основе уравнений из табл. Пб.

Таблица 14. Средние предсказанные заработки по типам занятости (log)

	Среднее	Стандартная ошибка	95% доверительные интервалы	
Зарегистрированные самозанятые	9,772	0,038	9,697	9,848
Незарегистрированные самозанятые	9,260	0,038	9,184	9,335
Занятые по найму формально	9,318	0,006	9,306	9,330
Занятые по найму неформально	9,180	0,012	9,157	9,204

Результаты, полученные по этому методу, совпадают с результатами по обычному МНК. Средние заработки зарегистрированных самозанятых значимо выше, чем во всех остальных группах. Занятые по найму в формальном секторе получают больше, чем занятые по найму в неформальном секторе. На 5%-м уровне доверительной вероятности нельзя отвергнуть гипотезу о равенстве заработков незарегистрированных самозанятых и неформально работающих по найму. Нельзя отвергнуть и гипотезу о равенстве заработков незарегистрированных самозанятых и тех, кто занят по найму формально. В целом незарегистрированные самозанятые занимают промежуточное положение между неформально занятыми по найму и формально занятыми по найму.

7. Обсуждение результатов

Попытаемся обобщить результаты, полученные в предыдущем разделе (табл. 15). Мы видим, что каждая из групп имеет свой собственный профиль. Зарегистрированные самозанятые характеризуются позитив-

ным отношением к риску, высокими заработками и готовностью жертвовать сегодняшними доходами ради будущих. Занятые по найму в формальном секторе не готовы рисковать, но отличаются высоким уровнем терпеливости и средним уровнем заработков. Незарегистрированные самозанятые не демонстрируют повышенной склонности к риску, но стремятся к максимально быстрому получению доходов. Впрочем, их заработки не отличаются от заработков занятых по найму в формальном секторе. Занятые по найму в неформальном секторе, по-видимому, не обладают достаточной производительностью, чтобы найти работу в формальном секторе. Они готовы рисковать и могли бы стать предпринимателями, но, возможно, нетерпеливость является одной из причин, которая не позволяет им добиваться успеха в бизнесе.

Таблица 15. Распределение респондентов по типам занятости

	Отношение к риску	Субъективная ставка дисконтирования	Зарплата по сравнению с занятыми по найму в формальном секторе
Зарегистрированные самозанятые	Положительное	Низкая	Высокая
Незарегистрированные самозанятые	Нейтральное	Высокая	Не отличается
Занятые по найму формально	Отрицательное	Низкая	–
Занятые по найму неформально	Положительное	Высокая	Низкая

Размеры субъективной ставки дисконтирования являются ключевыми для «отбора» к участию в системе пенсионного страхования. У двух групп, участвующих в системе пенсионного страхования, субъективные ставки дисконтирования ниже, чем у неучастников. Готовность рисковать не является параметром, однозначно дифференцирующим попадание в какую-либо группу. Высокая готовность рисковать увеличивает вероятность попадания в группы, находящиеся на двух разных полюсах, – зарегистрированные самозанятые и занятые по найму в неформальном секторе.

Вопросы, задававшиеся в дополнительном модуле РМЭЗ, позволяют дать более детальное описание разных типов занятости на дескриптивном уровне, что поможет глубже понять причины выбора того или иного типа занятости.

Первое важное наблюдение состоит в том, что в неформальном секторе гораздо больше тех, чья работа является или воспринимается работниками как временная или случайная. Так, 65% из всех незарегистрированных самозанятых не имеют постоянной работы, а только «подрабатывают». Занятость этих людей не является стабильной, поэтому они предпочитают не регистрировать свой «микроскопический» бизнес (хотя он и приносит доходы, сопоставимые с доходами от занятости по найму в формальном секторе). Для 11% занятых по найму на неформальной основе их работа является приработком и не воспринимается ими как «нормальная» работа. В то же время среди зарегистрированных самозанятых и занятых по найму в формальном секторе лишь 0,8–1,5% считают свою работу приработком. Таким образом, наряду с личными предпочтениями характер работы также может оказывать существенное влияние на выбор в пользу формальности или неформальности – если основная работа является нерегулярной и/или временной, то она чаще оказывается неформальной.

Таблица 16. Мотивы самозанятых, % от численности респондентов соответствующей группы

	Сильно повлияло на мой выбор	
	Зарегистрированные, %	Незарегистрированные, %
Человек, имеющий собственное дело, сам себе хозяин	69	40
У тех, кто «работает на себя», доходы намного выше, чем у наемных работников	48	34
Собственное дело позволяет иметь более гибкий график	55	44
Собственное дело открывает больше возможностей в жизни	49	35
Собственное дело – это возможность работать вместе с членами Вашей семьи, иметь семейный бизнес	38	23
Вы любите азарт и риск, а работа по найму скучна и однообразна	15	9
Вам не удалось найти работу по найму, которая бы Вас устраивала	35	49
Собственное дело досталось Вам от родителей, такова семейная традиция	3	6

В обследовании самозанятым задавался вопрос о том, что повлияло на их решение заняться собственным делом вместо работы по найму. Респондентам был предложен список утверждений, с которыми они могли согласиться и не согласиться. В случае согласия с утверждением задавался вопрос о том, в какой степени это обстоятельство повлияло на выбор респондента. В табл. 16 показана доля респондентов, ответивших, что тот или иной фактор имел на них сильное влияние. Среди зарегистрированных самозанятых выше доля тех, кто указывает на «достиженческие» и предпринимательские мотивы – желание быть себе хозяином, стремление к самореализации, ожидания более высокого дохода. Гибкий график и возможность работать вместе с членами семьи также являются значимыми мотивами для многих зарегистрированных самозанятых. Вместе с тем 35% зарегистрированных самозанятых в качестве важного фактора указали то, что не смогли найти подходящую работу по найму. Правда, среди незарегистрированных самозанятых доля таковых в 1,5 раза выше (49%), и среди них это был наиболее популярный выбор из всех вариантов, предложенных в опросе (для зарегистрированных самозанятых он оказался на шестом месте). Таким образом, можно сделать вывод, что самозанятость, прежде всего незарегистрированная, действительно является зачастую альтернативой безработице.

Как видно из табл. 15, занятые по найму на неформальной основе обладают чертами, делающими их похожими на самозанятых: повышенная готовность к риску «роднит» их с зарегистрированными самозанятыми, а стремление к быстрому получению доходов – с незарегистрированными самозанятыми. Действительно, по сравнению с официально занятыми по найму они в среднем находят меньше причин для объяснения отказа от того, чтобы начать собственное дело (табл. 17). Хотя наиболее существенная причина того, что они по-прежнему заняты по найму, у обеих групп одинакова – около половины занятых по найму считают отсутствие ресурсов – финансовых или других – основным препятствием к переходу в статус самозанятых. Занятые по найму на неформальной основе заметно реже утверждают, что социальные гарантии, включая пенсионное обеспечение, являются для них важным мотивом, чтобы оставаться наемным работником. В целом занятые по найму в неформальном секторе демонстрируют гораздо больший предпринимательский потенциал. Сдерживающим фактором для них являются ресурсные ограничения, в том числе недостаток профессиональных навыков¹⁰. К сожалению,

¹⁰ Теоретическая модель, описывающая влияние бюджетных ограничений на решение начать собственное дело, представлена в Evans, Jovanovic (1989).

Таблица 17. Мотивы выбора в пользу работы по найму (для занятых по найму), в процентах от численности респондентов соответствующей группы

	Сильно повлияло на мой выбор	
	формальный сектор, %	неформальный сектор, %
Вы всегда работали по найму и привыкли к этому	29	18
Собственное дело – это небезопасное и нестабильное занятие, Вы не хотите рисковать	25	18
Работая по найму, Вы и так хорошо зарабатываете	10	6
По сравнению с теми, кто имеет собственное дело, у Вас в будущем больше возможностей получить хорошую работу	8	4
У Вас нет профессиональных навыков, чтобы быть предпринимателем или работать индивидуально	28	25
У Вас нет ресурсов – финансовых и других – для того, чтобы начать свой бизнес или работать индивидуально	49	51
Возраст и здоровье не позволяют	13	8
Работа на предприятиях, в учреждениях и на фирмах дает социальные гарантии	30	15
Слишком сложно и хлопотно иметь собственное дело	30	24
У Вас не тот характер, чтобы работать самостоятельно	25	20

оставаясь в неформальном секторе с его низкими заработными платами и ограниченными перспективами профессионального роста, вряд ли многим из них удастся в дальнейшем преодолеть эти препятствия.

8. Заключение

В данной работе мы исходили из предпосылки о том, что в условиях слабого инфорсmenta решение об участии или неучастии в системе пенсионного страхования принимается на основании предпочтений индивида и тех ограничений, которые он имеет. Наше исследование подтверждает данную гипотезу. Мы выяснили, что четыре выделенных нами типа

занятости существенно отличаются между собой. При этом ключевую роль при принятии решения о работе в формальном или неформальном секторе играют межвременные предпочтения. Более терпеливые индивиды оказываются среди тех, кто работает в формальном секторе и участвует в системе пенсионного страхования. Менее терпеливые индивиды чаще оказываются среди тех, кто занят в неформальном секторе. Это касается как самозанятых, так и занятых по найму. У последней группы нежелание откладывать на будущее может быть следствием низких заработков и низкой производительности труда. Преодоление этих ограничений могло бы привести к переходу к самозанятости. Учитывая более низкие ставки пенсионного страхования для самозанятых, такой переход для многих мог бы сопровождаться регистрацией бизнеса и, соответственно, переходом в формальный сектор.

В то же время готовность рисковать не является детерминантом выбора между формальным и неформальным сектором и между самозанятостью и занятостью по найму. Занятые по найму в формальном секторе действительно являются более осторожными и менее склонными к риску. Однако незарегистрированные самозанятые в целом не отличаются высокой готовностью рисковать. Высокая готовность рисковать характерна для двух групп – зарегистрированных самозанятых и занятых по найму в неформальном секторе. Поэтому занятые по найму в неформальном секторе, очевидно, обладают высоким предпринимательским потенциалом, но, как показывает дескриптивный анализ, не имеют достаточного финансового капитала и необходимых навыков. Таким образом, политика, направленная на развитие систем микрокредитования и предпринимательских навыков, ориентированная, прежде всего, на молодежь, не имеющую высшего образования, могла бы иметь позитивный эффект с точки зрения сокращения неформального сектора. Учитывая размеры неформального сектора в российской экономике (от 19% до 28% всех занятых), любое ужесточение инфорсmenta должно сопровождаться подобными мерами по поддержке самозанятости.

Литература

Ahn, T. (2010). Attitudes toward Risk and Self-Employment of Young Workers, *Labour Economics*, 17(2): 434–442.

Auerbach, P., Genoni, M., Pagés, C. (2007). Social security coverage and the labor market in developing countries, IZA Discussion Paper No.2979, August 2007.

Barr, A., Packard, T. (2002). Revealed Preference and Self-Insurance: Can We Learn from the Self-Employed in Chile? World Bank Policy Research Paper 2754, Washington DC.

Caliendo, M., Fossen, F., Kritikos, A. (2009). Risk Attitudes of Nascent Entrepreneurs-New Evidence from an Experimentally Validated Survey, *Small Business Economics*, 32(2): 153–167.

Cramer, J., Hartog J., Jonker, N., Van Praag, C. (2002). Low Risk Aversion Encourages the Choice for Entrepreneurship: An Empirical Test of a Truism, *Journal of Economic Behavior & Organization*, 48(1): 29–36.

Cramer, J.S., Ridder, G. (1991). Pooling States in the Multinomial Logit Model, *Journal of Econometrics*, 47(2–3): 267–272.

D'Souza, E. (2003). The Pervasiveness of Self-Employment, *Indian Journal of Labour Economics*, 4(4): 513–522.

Earle, J., Sakova, Z. (2000). Business Start-Ups or Disguised Unemployment? Evidence on the Character of Self-Employment from Transition Economies, *Labour Economics*, 7: 575–601.

Evans, D., Jovanovic, B. (1989). An estimated model of entrepreneurial choice under liquidity constraints, *Journal of Political Economy*, 97: 808–827.

Frederick, S., Loewenstein, G., O'Donoghue, T. (2002). Time Discounting and Time Preference: A Critical Review, *Journal of Economic Literature*, 40(2): 351–401.

Kihlstrom, R., Laffont, J. (1979), A General Equilibrium Entrepreneurial Theory of Firm Formation Based on Risk Aversion, *Journal of Political Economy*, 87, 719–748.

Lee, L. (1983). Generalized Econometric Models with Selectivity, *Econometrica*, 51(2): 507–512.

Samwick, A. (1997). Discount Rate Heterogeneity and Social Security Reform, NBER Working Paper No. 6219.

Sepúlveda, J., Bonilla, C. (2011). The Attitude toward the Risk of Entrepreneurial Activity: Evidence from Chile, *Academia*, 46: 72–80.

Slonimczyk, F. (2011). The Effect of Taxation on Informal Employment: Evidence from the Russian Flat Tax Reform, Working paper WP3/2011/05, Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics.

Van Praag, C., Cramer, J. (2001). The Roots of Entrepreneurship and Labour Demand: Individual Ability and Low Risk Aversion, *Economica*, 68(2): 45–62.

World Bank (2009). Economic informality: causes, costs, and policies. A literature survey, World Bank, Washington DC.

Гимпельсон В.Е., Зудина А.А. (2011). «Неформалы» в российской экономике: сколько их и кто они?: Препринт НИУ ВШЭ WP3/2011/06.

Пенсионный фонд РФ (2010). Отчет ПФР за 2010 г. Опубликовано на сайте: http://www.pfrf.ru/userdata/presscenter/docs/2010_godovoj_otchet.pdf.

Приложение

Таблица III. Основные социально-демографические характеристики

Характеристика	Самозанятые		Занятые по найму		Все занятые
	зарегистрированные	незарегистрированные	формально	неформально	
Средний возраст, лет	39,3	37,6	37,0	34,1	36,4
Мужчины, %	57,1	70,9	45,2	54,6	48,6
Жители сел и пгт, %	24,2	42,9	28,4	29,2	28,9
Образование, %					
Основное среднее и ниже	6,6	12,0	10,2	17,9	12,0
Среднее общее	35,9	56,6	34,5	49,3	38,9
Среднее проф.	25,3	17,1	24,6	18,4	22,9
Высшее	32,3	14,3	30,7	14,4	26,3
Состоят в официальном браке, %	73,2	60,9	60,8	48,3	58,1
Имеют детей до 18 лет, %	58,1	44,0	49,2	47,5	48,9
Число наблюдений	198	175	4130	1479	5982

Таблица П2. Распределение занятых по типам занятости и социально-демографическим характеристикам, %

Характеристика	Самозанятые		Занятые по найму		Итого
	зарегистрированные	незарегистрированные	формально	неформально	
Пол					
Женщины	2,8	1,7	73,7	21,9	100,0
Мужчины	3,9	4,3	64,1	27,7	100,0
Возраст					
До 20 лет	0,0	5,9	35,6	58,5	100,0
20–29 лет	1,8	2,3	67,2	28,8	100,0
30–39 лет	3,9	3,1	68,6	24,5	100,0
40–49 лет	4,3	2,8	71,1	21,7	100,0
50–59 лет	4,0	3,7	75,0	17,3	100,0
Образование					
Основное среднее и ниже	1,8	2,9	58,4	36,9	100,0
Среднее общее	3,1	4,3	61,3	31,4	100,0
Среднее проф.	3,7	2,2	74,3	19,9	100,0
Высшее	4,1	1,6	80,8	13,6	100,0
Тип населенного пункта					
областной центр	3,1	2,3	69,0	25,6	100,0
город	4,2	2,4	70,3	23,2	100,0
село	2,8	4,3	67,9	25,0	100,0
Все занятые	3,3	2,9	69,0	24,7	100,0

Таблица ПЗ. Выбор типа занятости – влияние отношения к риску:
результаты оценивания множественной логит-регрессии,
средние частные эффекты (average partial effects)

Переменная	Спецификация 1		Спецификация 2		Спецификация 3	
	Коэфф.	t-стат.	Коэфф.	t-стат.	Коэфф.	t-стат.
ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЕ САМОЗАНЯТЫЕ						
Пол (мужской)	0,011*	2,02	0,013*	2,28	0,014*	2,44
Возраст (до 30 лет)						
30–39 лет	0,018*	2,56	0,019*	2,61	0,017*	2,35
40–49 лет	0,031*	3,35	0,030*	3,31	0,027*	2,99
50–59 лет	0,032*	2,83	0,035*	2,97	0,029*	2,61
Образование (полное среднее)						
Основное среднее и ниже	-0,012†	-1,91	-0,016*	-2,62	-0,012†	-1,92
Среднее проф.	0,008	1,08	0,007	1,03	0,006	0,93
Высшее	0,012†	1,69	0,01	1,48	0,010	1,50
Наличие детей до 18 лет	0,011†	1,78	0,012	1,93	0,012†	1,94
Тип населенного пункта (село+пгт)						
областной центр	0,006	0,83	0,008	1,14	0,006	0,82
город	0,015†	1,83	0,016†	1,93	0,015†	1,78
Общее отношение к риску	0,005*	5,65				
Отношение к финансовым рискам			0,005*	6,37		
Предпочитают гарантированный выигрыш					-0,011*	-2,21
НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЕ САМОЗАНЯТЫЕ						
Пол (мужской)	0,022*	3,62	0,020*	3,41	0,022*	3,60
Возраст (до 30 лет)						
30–39 лет	0,011	1,59	0,011	1,63	0,010	1,40
40–49 лет	0,004	0,7	0,003	0,53	0,003	0,56
50–59 лет	0,007	1,01	0,011	1,38	0,007	0,94
Образование (полное среднее)						
Основное среднее и ниже	-0,012*	-2,61	-0,011*	-2,38	-0,013*	-2,88
Среднее проф.	-0,011*	-2,6	-0,012*	-2,99	-0,012*	-2,84

Переменная	Спецификация 1		Спецификация 2		Спецификация 3	
	Коэфф.	t-стат.	Коэфф.	t-стат.	Коэфф.	t-стат.
Высшее	-0,018*	-5,35	-0,017*	-4,91	-0,019*	-5,47
Наличие детей до 18 лет	-0,007†	-1,77	-0,006	-1,49	-0,006	-1,33
Тип населенного пункта (село+пгт)						
областной центр	-0,012*	-2,75	-0,011*	-2,73	-0,012*	-2,82
город	-0,013*	-3,23	-0,014*	-3,71	-0,013*	-3,26
Общее отношение к риску	0,001	1,07				
Отношение к финансовым рискам			0,001	1,36		
Предпочитают гарантированный выигрыш					-0,004	-0,74
ЗАНЯТЫЕ ПО НАЙМУ ФОРМАЛЬНО						
Пол (мужской)	-0,051*	-4,13	-0,055*	-4,44	-0,062*	-4,84
Возраст (до 30 лет)						
30–39 лет	0,001	0,07	0,01	0,63	0,009	0,55
40–49 лет	0,023	1,43	0,029†	1,87	0,042*	2,68
50–59 лет	0,075*	4,13	0,075*	4,11	0,091*	5,06
Образование (полное среднее)						
Основное среднее и ниже	-0,006	-0,35	0,001	0,06	-0,012	-0,66
Среднее проф.	0,100*	7,56	0,101*	7,69	0,101*	7,54
Высшее	0,175*	15,22	0,179*	15,82	0,179*	15,36
Наличие детей до 18 лет	0,016	1,31	0,009	0,72	0,013	1,01
Тип населенного пункта (село+пгт)						
областной центр	-0,008	-0,53	-0,019	-1,22	-0,015	-0,96
город	0,02	1,24	0,014	0,85	0,014	0,89
Общее отношение к риску	-0,017*	-8,52				
Отношение к финансовым рискам			-0,015*	-7,4		
Предпочитают гарантированный выигрыш					0,037*	2,79
ЗАНЯТЫЕ ПО НАЙМУ НЕФОРМАЛЬНО						
Пол (мужской)	0,018	1,6	0,022*	1,97	0,025*	2,19

Переменная	Спецификация 1		Спецификация 2		Спецификация 3	
	Коэфф.	t-стат.	Коэфф.	t-стат.	Коэфф.	t-стат.
Возраст (до 30 лет)						
30–39 лет	–0,030*	–2,13	–0,040*	–2,8	–0,036*	–2,43
40–49 лет	–0,057*	–4,15	–0,062*	–4,51	–0,072*	–5,26
50–59 лет	–0,114*	–7,77	–0,121*	–8,31	–0,127*	–8,71
Образование (полное среднее)						
Основное среднее и ниже	0,031†	1,81	0,025	1,51	0,037*	2,16
Среднее проф.	–0,096*	–8,54	–0,096*	–8,54	–0,096*	–8,31
Высшее	–0,169*	–18,54	–0,172*	–19,29	–0,171*	–18,51
Наличие детей до 18 лет	–0,02†	–1,72	–0,015	–1,27	–0,019†	–1,65
Тип населенного пункта (село+пгт)						
областной центр	0,014	0,98	0,021	1,51	0,021	1,45
город	–0,022	–1,51	–0,016	–1,07	–0,016	–1,08
Общее отношение к риску	0,011*	6,08				
Отношение к финансовым рискам			0,008*	4,61		
Предпочитают гарантированный выигрыш					–0,023*	–1,87
X ²	599,6		581,0		539,6	
Псевдо R ²	0,063		0,062		0,055	

Примечание. Средние частные эффекты показывают, на сколько изменится вероятность данного исхода при изменении объясняющей переменной на единицу. Для расчета средних частных эффектов использовалась программа *margeff* для статпакета Stata. Кроме приведенных в таблице переменных, в модель включались дамми-переменные для федеральных округов. * – коэффициент значим на 5%-м уровне, † – коэффициент значим на 10%-м уровне.

Таблица П4. Выбор типа занятости – влияние межвременных предпочтений: результаты оценивания множественной логит-регрессии, средние частные эффекты (average partial effects)

Переменная	Спецификация 1		Спецификация 2	
	Коэфф.	t-стат.	Коэфф.	t-стат.
ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЕ САМОЗАНЯТЫЕ				
Пол (мужской)	0,012*	2,26	0,012*	2,29
Возраст (до 30 лет)				
30–39 лет	0,017*	2,56	0,017*	2,57
40–49 лет	0,031*	3,51	0,030*	3,50
50–59 лет	0,038*	3,26	0,038*	3,25
Образование (полное среднее)				
Основное среднее и ниже	-0,011†	-1,78	-0,011†	-1,81
Среднее проф.	0,011	1,51	0,011	1,52
Высшее	0,012†	1,78	0,012†	1,82
Наличие детей до 18 лет	0,012*	2,09	0,012*	2,08
Тип населенного пункта (село+пгт)				
областной центр	0,008	1,20	0,008	1,18
город	0,015†	1,88	0,016†	1,92
Ставка дисконтирования	-0,012*	-2,22		
Позиция в распределении ставок дисконтирования			-0,0001†	-1,75
Общее отношение к риску	0,005*	5,91	0,005*	5,95
НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЕ САМОЗАНЯТЫЕ				
Пол (мужской)	0,022*	3,81	0,022*	3,84
Возраст (до 30 лет)				
30–39 лет	0,011	1,60	0,011	1,60
40–49 лет	0,002	0,42	0,002	0,38
50–59 лет	0,003	0,51	0,003	0,49
Образование (полное среднее)				
Основное среднее и ниже	-0,012*	-2,83	-0,012*	-2,91
Среднее проф.	-0,013*	-3,41	-0,013*	-3,43
Высшее	-0,019*	-5,89	-0,018*	-5,65
Наличие детей до 18 лет	-0,011*	-2,78	-0,010*	-2,68
Тип населенного пункта (село+пгт)				
областной центр	-0,010*	-2,42	-0,011*	-2,58
город	-0,011*	-2,70	-0,013*	-3,15
Ставка дисконтирования	0,004*	2,77		
Позиция в распределении ставок дисконтирования			0,0002*	3,66
Общее отношение к риску	0,000	0,73	0,000	0,64
ЗАНЯТЫЕ ПО НАЙМУ ФОРМАЛЬНО				
Пол (мужской)	-0,047*	-4,01	-0,048*	-4,05
Возраст (до 30 лет)				

Переменная	Спецификация 1		Спецификация 2	
	Коэфф.	t-стат.	Коэфф.	t-стат.
30–39 лет	0,009	0,61	0,009	0,62
40–49 лет	0,025†	1,70	0,026†	1,76
50–59 лет	0,069*	3,91	0,070*	3,99
Образование (полное среднее)				
Основное среднее и ниже	–0,009	–0,55	–0,018	–1,04
Среднее проф.	0,094*	7,41	0,098*	7,60
Высшее	0,176*	16,16	0,179	16,18
Наличие детей до 18 лет	0,011	0,90	0,010	0,86
Тип населенного пункта (село+пгт)				
областной центр	–0,022	–1,48	–0,021	–1,39
город	0,011	0,72	0,014	0,88
Ставка дисконтирования	0,003	0,47		
Позиция в распределении ставок дисконтирования			–0,0004*	–2,76
Общее отношение к риску	–0,017*	–9,07	–0,017*	–8,99
ЗАНЯТЫЕ ПО НАЙМУ НЕФОРМАЛЬНО				
Пол (мужской)	0,013	1,23	0,013	1,24
Возраст (до 30 лет)				
30–39 лет	–0,037*	–2,74	–0,037*	–2,75
40–49 лет	–0,058*	–4,44	–0,059*	–4,50
50–59 лет	–0,110*	–7,75	–0,111*	–7,80
Образование (полное среднее)				
Основное среднее и ниже	0,033*	2,04	0,033*	2,01
Среднее проф.	–0,092*	–8,51	–0,092*	–8,51
Высшее	–0,169*	–19,81	–0,169*	–19,75
Наличие детей до 18 лет	–0,013	–1,15	–0,012	–1,13
Тип населенного пункта (село+пгт)				
областной центр	0,023†	1,71	0,023†	1,67
город	–0,015	–1,09	–0,017	–1,20
Ставка дисконтирования	0,004	0,63		
Позиция в распределении ставок дисконтирования			0,0003*	2,21
Общее отношение к риску	0,012*	6,69	0,012*	6,62
X ²	560,0		568,2	
Псевдо R ²	0,065		0,066	

Примечание. Средние частные эффекты показывают, на сколько изменится вероятность данного исхода при изменении объясняющей переменной на единицу. Для расчета средних частных эффектов использовалась программа `margeff` для статпакета Stata. Кроме приведенных в таблице переменных, в модель включались дамми-переменные для федеральных округов. * – коэффициент значим на 5%-м уровне, † – коэффициент значим на 10%-м уровне.

Таблица П5. Уравнение заработной платы: МНК без коррекции на неслучайность отбора

Зависимая переменная – логарифм личных доходов, полученных за последние 30 дней	Коэффициент	t-стат.
Тип занятости (заняты по найму формально)		
Зарегистрированные самозанятые	0,347***	5,94
Незарегистрированные самозанятые	-0,041	-0,55
Заняты по найму неформально	-0,082***	-3,25
Пол (1=мужской)	0,148***	3,74
Возраст (до 30 лет)		
30–39 лет	0,181***	6,71
40–49 лет	0,122***	4,31
50–59 лет	0,002	0,06
Образование (полное среднее)		
Основное среднее и ниже	-0,133***	-3,87
Среднее проф.	0,111***	4,40
Высшее	0,367***	13,73
Состоит в браке	-0,096***	-3,26
Состоит в браке*Пол	0,310***	6,79
Тип населенного пункта (село+пгт)		
областной центр	0,363***	13,26
город	0,206***	7,19
Отношение к риску	0,012***	3,17
Позиция в распределении ставок дисконтирования	-0,0002	-0,53
Константа	8,877***	193,18
Скорректированный R ²	0,231	

Примечание. Кроме приведенных в таблице переменных, в модель включались дамми-переменные для федеральных округов. *** – коэффициент значим на 1%-м уровне, ** – коэффициент значим на 5%-м уровне, * – коэффициент значим на 10%-м уровне. Стандартные ошибки скорректированы на гетероскедастичность.

Таблица 116. Уравнения заработной платы по типам занятости:
с коррекцией на неслучайность отбора

Зависимая переменная – логарифм личных доходов, полученных за последние 30 дней	Зарегистри- рованные самозанятые		Незарегистри- рованные самозанятые		Занятые по найму формально		Занятые по найму неформально	
	Коэфф.	t-стат	Коэфф.	t-стат	Коэфф.	t-стат	Коэфф.	t-стат
Пол (1=мужской)	0,115	0,35	-0,034	-0,09	0,119**	2,18	0,122	1,52
Возраст (до 30 лет)								
30-39 лет	0,094	0,42	0,187	0,92	0,188***	5,62	0,270***	3,07
40-49 лет	0,338	1,23	0,258	1,10	0,161***	4,52	0,141	1,20
50-59 лет	-0,186	-0,70	0,164	0,59	0,106*	1,91	0,105	0,62
Образование (полное среднее)								
Основное среднее и ниже	-0,198	-0,80	-0,187	-0,72	-0,108**	-2,39	-0,263***	-3,11
Среднее проф.	0,337**	1,98	-0,162	-0,63	0,223***	3,13	0,323**	2,16
Высшее	0,562***	3,44	0,321	0,93	0,587***	5,09	0,567**	2,36
Состоит в браке	0,268	1,08	-0,431	-1,58	-0,096***	-2,83	-0,087	-1,38
Состоит в браке*Пол	0,021	0,06	0,839**	2,28	0,264***	4,98	0,407***	4,29
Тип населенного пункта (село+пгт)								
областной центр	0,506***	2,89	0,264	1,14	0,359***	10,58	0,287***	4,38
город	0,333**	2,13	-0,190	-0,84	0,259***	7,48	0,169***	2,62
Отношение к риску	0,059*	1,83	0,051*	1,73	-0,005	-0,39	-0,013	-0,69

Зависимая переменная – логарифм личных доходов, полученных за последние 30 дней	Зарегистрированные самозанятые		Незарегистрированные самозанятые		Занятые по найму формально		Занятые по найму неформально	
	Коэфф.	t-стат	Коэфф.	t-стат	Коэфф.	t-стат	Коэфф.	t-стат
Позиция в распределении ставок дисконтирования	-0,002	-1,13	0,003	0,99	-0,001	-1,46	-0,001	-1,37
λ_1	-6,028*	-1,74						
λ_2			-0,255	-0,05				
λ_3					-1,066*	-1,75		
λ_4							1,427	1,11
Константа	8,836***	21,01	8,466***	28,11	9,613***	21,69	8,512***	22,81
Скорректированный R2	0,251		0,124		0,227		0,227	
Число наблюдений	137		147		3 446		1 180	

Примечание. Кроме приведенных в таблице, в модель включались дамми-переменные для федеральных округов. *** – коэффициент значим на 1%-м уровне, ** – на 5%-м уровне, * – на 10%-м уровне. Стандартные ошибки скорректированы на гетероскедастичность.

Lukiyanova, A. Pension insurance, labor market informality and self-employment : Working paper WP3/2012/02 [Text] / A. Lukiyanova ; National Research University "Higher School of Economics". — Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2011. — 56 p. — 150 copies.

Using the data from a supplement to the 2009 RLMS – HSE, we aim to reveal what preferences and constraints determine the choice between formal and informal employment and between self-employment and wage employment. We depart from the most commonly used approach that relates informality to the legal status of employer. Our measures of informality are based on the coverage by social security contributions, primarily, contributions to the Pension Fund. We find that types of employment differ significantly from each other. Time preferences play a key role in making the decision to work in the formal or informal sector. At the same time risk preferences of the informal sector workers are not significantly different from those of the formal sector workers. Neither, risk preferences unambiguously determine the self-employment status. Wage and salaried employees in the formal sector are indeed patient and risk averse. However, noncontributing self-employed are not generally more risk-loving. Lower risk aversion is typical for two groups – contributing self-employed and wage and salaried employees in the informal sector. Wage and salaried employees in the informal sector have high entrepreneurial potential, but lack financial capital and skills to start their businesses. Therefore, policies aimed at developing micro-credits and entrepreneurial skills with special focus on young people without university education can have positive effect on reducing informality. Given the size of the informal sector in Russia (19–28% of total employment), any tightening of enforcement must be accompanied by measures that support self-employment.

Keywords: informal employment, self-employment, pension insurance, time preferences, risk aversion, Russia.

JEL codes: J21, J31, O17, P36.

Препринт WP3/2012/02
Серия WP3
Проблемы рынка труда

Лукиянова Анна Львовна

**Пенсионное страхование,
неформальная занятость
и самозанятость**

Отпечатано в типографии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» с представленного оригинал-макета
Формат 60×84 ¹/₁₆. Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 3,4
Усл. печ. л. 3,3. Заказ № .Изд. 1398

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Типография Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
Тел.: (499) 611-24-15